

18+

Григорий Саркисов

**УДИВИТЕЛЬНЫЕ  
ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАМА  
И ЕГО ДРУЗЕЙ**

Книга в двух частях — «Тайна  
Беграля» и «Тайна Бродгара»

Григорий Саркисов

**Удивительные приключения  
Кама и его друзей. Книга  
в двух частях — «Тайна  
Беграля» и «Тайна Бродгара»**

«Издательские решения»

## **Саркисов Г.**

Удивительные приключения Кама и его друзей. Книга в двух частях — «Тайна Беграля» и «Тайна Бродгара» / Г. Саркисов — «Издательские решения»,

«Удивительные приключения Кама и его друзей» — это и сказка, и фантастика «в одном флаконе». Наверняка, история о жившем в глубокой древности мальчике Каме из лесного племени будет интересна маленьким — и не очень маленьким — читателям. Во всяком случае, автор на это надеется. Ранее обе эти истории выходили отдельными книжками, а теперь они оказались под одной крышей... то есть, под одной обложкой. Иллюстрация на обложке — автора.

© Саркисов Г.

© Издательские решения

## Содержание

|                                            |    |
|--------------------------------------------|----|
| УДИВИТЕЛЬНЫЕ приключения КАМА И ЕГО ДРУЗЕЙ | 6  |
| ТАЙНА БЕГРАЛЯ                              | 6  |
| Конец ознакомительного фрагмента.          | 42 |

**Удивительные приключения  
Кама и его друзей  
Книга в двух частях — «Тайна  
Беграля» и «Тайна Бродгара»**

**Григорий Саркисов**

© Григорий Саркисов, 2026

ISBN 978-5-0071-3138-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## УДИВИТЕЛЬНЫЕ приключения КАМА И ЕГО ДРУЗЕЙ

### Часть первая. Тайна Беграля

*«Тайна Беграля» — рассказ о приключениях мальчика Кама и его друзей, отправившихся в путешествие за волшебным Белым Камнем Бегралем. Преодолев много препятствий и опасностей, друзья нашли Беграль и вернули его племени таров в Большой Северный Лес. «Тайна Бродгара» — продолжение рассказа о приключениях Кама и его друзей. На этот раз они должны найти волшебный Меч Бродгара, спрятанный владыкой Черного острова, злым королем зозошлов Данзаром.*

## ТАЙНА БЕГРАЛЯ

*...Во времена, когда Луна была такая большая, что закрывала полнеба, Земля клокотала огненными вулканами, а люди понимали язык зверей и птиц, жил в Большом Северном Лесу, между Белыми и Чёрными Горами, мальчик Кам. Это был очень храбрый мальчик. Такой храбрый, что прошел он Великую Степь и Чёрные Горы, переплыл Реку Без Берегов, не испугался Земляных Великанов, победил злого Шаргана, свирепых канков и коварного колдуна Кабара, отыскал таинственный Белый Камень, и спас от гибели целый мир. Но это длинная история. И лучше начнем её с начала.*

**Кам, сын Ула**

— ...Ну, подходи, рыбка, не бойся! — шептал мальчик, напряженно вглядываясь в прозрачную речную воду. — Давай, давай, поближе...

К берегу медленно подплыла большая серебристая рыба. Она покрутилась у полузатопленной коряги, и замерла, лениво шевеля оранжевыми плавниками. Мальчик откинул со лба прядь огненно-рыжих волос, осторожно отвел в сторону руку, — и резко опустил в воду дротик с зазубренным каменным наконечником. Насаженная на дротик рыбина затрепыхалась в запоздалом рывке, но уже через мгновение, отчаянно хватая воздух толстогубым ртом, была по серому прибрежному песку длинным раздвоенным хвостом. А потом затихла рыба, и выпученные глаза ее незряче уставились в белое холодное небо.

— Прости, Рыба, — склонил голову мальчик. — Прости и ты, Дух Лесной Воды.

Скоро, закинув на плечо гибкий прут с насаженной на него рыбой, мальчик шагал по лесной тропинке. Он бесшумно ступал по припорошенной свежим снежком земле мягкими сапогами из мохнатой шкуры мамонта, — так неслышно ходят только настоящие охотники.

— Кам поймал рыбу! — закричали малыши, возившиеся на окраине деревни. Самый смелый подбежал к рыбаку и потрогал пальчиком разинутую рыбою пасть. — А какая это рыба?

— Это мавун, — сказал мальчик. — Видишь, какие у него острые зубы! Сейчас как схватит, да как укусит!..

Малыши разбежались с восторженным визгом.

— Отец, я поймал мавуна! — крикнул мальчик, входя в деревянную хижину на другом конце деревни. — Хорошая была рыбалка, благодарение Лесному Духу! Завтра бы еще на охоту пойти, сейчас в Степи много оленей...

— Нет, Кам, завтра не получится, — покачал головой бородатый мужчина в толстой медвежьей куртке, чинивший на полу сеть из тонких оленьих жил. — Колдун Тук говорит, только

через две луны можно, Духи нам помогут... Я уже договорился в Неком, Дитом и Нердом, вместе и пойдем.

— Хорошо, — кивнул Кам. — Тогда завтра еще порыбачу.

— И я с тобой, мы с сетью больше наловим. Да, твой друг О никому проходу не давал, все тебя искал, — вспомнил отец. — Соскучился, наверное...

— Ну, так он же друг, потому и беспокоился, — засмеялся Кам. — Ладно, пойду к нему, а то он так и будет ко всем приставать, пока меня не увидит. Хорошей охоты!

— И тебе хорошей охоты, сынок.

Отец посмотрел вслед бегущему по узкой деревенской улице сыну, вздохнул, и снова взялся за недочиненную сеть.

### Мамонт О

...Отец Кама, славный охотник Ул, был вождем племени таров, жившего в Большом Лесу, на границе Леса и Степи. Рос Кам без матери. Много лун назад утащил ее лютый такка, — зверь с черными подпалинами на густой желтой шерсти. Клыки у него огромные, с полруки взрослого человека, когти — как ножи. Сидит такка на дереве, добычу подстерегает. Как увидит человека, или оленя, или отбившегося от стада мамонтенка, — зарычит, наскочит, навалится, и сожрет, только косточки захрустят...

Погоревал-погоревал вождь Ул, а что делать? Надо было растить маленького Кама. У таров детей воспитывало все племя: охотники учили малышей устраивать ловушки на дичь, метко бросать копья из мамонтового бивня, и строить дома из бревен; женщины показывали, как искать дупла, в которых дикие пчелы прячут вкусный мед; а старики рассказывали древние предания.

Ловким и сообразительным рос Кам. Никто лучше него не мог загарпунить рыбу коротким костяным дротиком, или отыскать вкусные корешки. С десяти лет ходил он с мужчинами на охоту, — и на оленя охотился, и на черного пещерного медведя. Одно только его огорчало, — был он рыжим. А в племени таров всех рыжих считали детьми Солнца, и в плохие годы их приносили в жертву Огненному Кругу. Если бы Кам не был сыном вождя, колдун Тук давно заколол бы его на капище возле Священного Дуба. Нет, Тук не был злым и кровожадным. Но люди боялись гнева богов, обитавших в те времена и на Земле, и в Воде, и на Небесах. Суровы, а порой и жестоки были эти боги, и требовали они все новых и новых жертв, — и люди приносили им жертвы, чтобы выжить в большом, полном опасностей мире...

Как-то окружили охотники в Степи огромную мамонтиху. Только начали загонять ее в заранее приготовленную яму, а мамонтиха и убежала. Расстроились люди, — считай, целый день зря прошел. Вдруг слышат, кричит кто-то:

— О — о — о!.. О — о — о!..

Смотрят, а это мамонтенок, маленький совсем. Дрожит от страха, кричит, маму зовет. А мамы-то нет...

— Вот и добыча! — обрадовались охотники. — Теперь не с пустыми руками вернемся!

— Не убивайте его! — взмолился Кам. — Я детеныша себе возьму, учить буду, пригодится он нам еще!

И уговорил охотников. Привел мамонтенка в стойбище, привязал малыша к дереву крепкими веревками из оленьих жилочек, и каждый день играл с ним, разговаривал, гулять его водил, вкусной травкой кормил. Даже оленьё молоко давал, — были у таров прирученные, домашние олени: их впрягали в розвальни из тонких, связанных друг с другом стволов, и ездили на таких упряжках по Лесу и Степи. А еще Кам мамонтенка команды всякие выполнять научил. Уйдет, бывало, подальше в Лес, спрячется в кустах, и крикнет:

— О-о-о!!!

Мамонтенок тут же на задние ноги становится, и в ответ кричит:

— О-о-о!!!

И бежит к мальчику. Отыщет его в Лесу, и радостно трубит:

— О — о — о!!!

Так и прозвали его — О.

Мамонтенок за Камом всюду ходил, как привязанный. Поначалу над мальчиком смеялись: вот, мол, как маленький со зверенышем бегают. Колдун Тук и вовсе хотел мамонтенка в жертву принести, чтобы охота хорошая была. Но Кам не дал друга в обиду, — увел мамонта в Лес, и несколько дней не возвращались они в племя. А вскоре и смеяться все перестали. Потому что увидели, какая от ручного мамонта польза может быть. Как подрост мамонтенок, научил его Кам валить деревья. Обхватит О ствол могучим своим хоботом, поднатужится, вырвет дерево из земли, и несет, куда ему Кам укажет.

А как-то на охоте напал на Кама Черный Лесной Волк. Повалил он сына вождя на землю, раскрыл пасть с широкими и острыми, как ножи, клыками и, казалось, уже неоткуда было ждать спасения. Только О не растерялся, — затрубил в свой мохнатый хобот, да и растоптал волка ногами-столбами.

После этого над Камом и О уже никто не смеялся.

### Тары

Трудная была жизнь у людей племени таров. Да и недолго жили люди в те времена: гибли от болезней, от голода-холода, в лапах диких зверей, или в стычках с другими племенами. До старости мало кто доживал. Тринадцатилетний Кам считался уже взрослым, а кому тридцать исполнилось, — того и вовсе стариком называли.

Без дела в племени таров никто не сидел. Мужчины на медведей да на мамонтов охотились, дети добывали ягоды, корешки, орехи и дикий мед. А женщины скребли каменными ножами медвежьи шкуры, шили из них костяными иголками и нитками из прочных оленьих жил кожаные сапоги, штаны, куртки и теплые плащи, подбитые жестким медвежьим мехом. Без такой одежды совсем пропали бы люди: стоял тогда по всей Северной земле Великий Холод, и реки на долгие годы покрывались льдом, и птицы замерзали на лету.

Была у таров и праздничная одежда, — ее украшали шариками из мамонтовой кости. На то, чтобы одну такую бусинку сделать, да дырочку в ней каменной проколкой с двух сторон просверлить, иногда полдня уходило. Даже самому искусному, Неку, приходилось работать много дней и ночей, чтобы наготовить бисера на одну куртку и штаны взрослого охотника. Но бусы были для таров не просто украшением.

— У кого на одежде бус больше, того Великое Небо защитит от болезней, диких зверей и недобрых людей, — говорил колдун Тук. — Приходите ко мне, только у меня есть священные бусы!

И хитрец же был этот Тук! Все бусы умельцы племени должны были отдавать ему, а он пошепчет тайные заклинания, и только после этого раздает заколдованные бусы соплеменникам, — в обмен на мясо, мед или рыбу. Все хотели иметь украшенную такими бусами одежду, чтобы понравиться Небу, — так что, голодным колдун никогда не оставался...

Конечно, тары не каждый день щеголяли в одежде, расшитой бусами. Ее надевали только несколько раз в году. Например, в День Красного Солнца, или когда кто-то из племени уходил в Последнее Путешествие, или когда охотники приносили целую тушу оленя. В такие дни племя собиралось на Священной Поляне у Небесного Огня, и колдун Тук, закутавшись в черную медвежью шкуру, долго танцевал вокруг Древнего Дуба Баа, чтобы Небо приносило охотникам удачу. А потом все, — и мужчины, и женщины, и дети, — усаживались поближе к костру, и слушали рассказы стариков про Черных Духов Степи, про свирепых волков Кца, и про болотное чудище Мокку. Даже мамонт О приходил послушать. Конечно, ему это было не очень

интересно, и он куда больше любил играть с Камом. Но если друг слушает сказки, — значит, и он, мамонт О, будет слушать сказки.

Так было и в тот вечер, когда Кам впервые услышал о Белом Камне.

### **Рассказ старого Веда**

— Наше племя пришло в Большой Лес в незапамятные времена, — начал свой рассказ старый охотник Вед. — Раньше мы жили совсем в других краях. Мой дед Дал, который давно ушел в Последнее Путешествие, говорил, что солнце в тех местах такое жаркое, что обжигает кожу. И живут там волшебные звери, — олень Па с длинными, как копье, рогами, толстый болотный Ган-Ган, и птица Мака-Мака с красными, как кровь, крыльями. На деревьях растут вкусные плоды, реки полны рыбы, и охота всегда бывает удачной. Счастливо жило наше племя, пока не появились свирепые канки. Огромные, страшные, верхом на волках приходили они по ночам, и убивали всех, не жалея ни стариков, ни малых детей... Наши охотники храбро сражались с канками, но тех было больше, и колдуны их были сильнее. Вот однажды тары и решили покинуть свою землю...

Старый охотник подбросил в огонь несколько веточек, и долго смотрел, как их жадно пожирает пламя.

— Ты не заснул, старик? — не выдержал охотник Нерд. — Расскажи, что дальше было.

— Дальше?... А дальше началось Великое Путешествие, — очнулся от раздумий Вед. — Долго шли тары, — через степи и горы, через дремучие леса, полные невиданных чудищ, перебирались через бурные широкие реки. И видели многое: черных как ночь людей; великанов, встававших из-под земли; высокие горы, упиравшиеся в небо, и бездонные пропасти. Видели даже Голубую Реку, у которой не было берегов, и вода там была горькая, как самый горький гриб пха, а волны взлетали до облаков. Нелегкой была дорога. По пути нападали на таров злые люди и дикие звери, а когда ушли мы далеко от нашей теплой земли, стали тары замерзать. Не было тогда у них теплой одежды из шкур, — ведь на нашей далекой родине всегда жарко, там не бывает Белого Дождя, и реки никогда не каменеют от холода, и в шкуры одеваться не надо... Многие не выдержали этого пути, но выжившие все шли и шли. Так и нашли тары Большой Лес, здесь и закончилось их Путешествие. Но не будем мы счастливы в этом Лесу...

— Почему мы не можем счастливо жить в нашем Большом Лесу? — удивился Нерд. — Разве мало тут дичи, и вкусного дикого меда, и корешков, и ягод? Разве есть у нас враги?

— Да, места эти богаты зверем и медом, — кивнул Вед. — И врагов у нас нет. Разве только свирепый такка... Но у нас нет Белого Камня. А старики говорили, что Белый Камень должен храниться в племени таров.

— Белый Камень? — переспросил сын вождя Кам. — Я видел много белых камней в нашем Лесу...

— Это не простой камень, — улыбнулся в густую, с проседью, бороду Вед. — Однажды Эвв, первый вождь нашего племени, получил Белый Камень в дар от Небесных Богов. Они сказали ему, что в Белом Камне прячется великая сила, но люди не должны использовать ее, пока не станут не только разумными, но и добрыми. «В тот день, когда человек перестанет убивать человека, и когда племя перестанет нападать на племя, — в тот день отдадите вы Белый Камень людям, и они будут пользоваться его могуществом для блага всех населяющих землю. А пока Белый Камень должен храниться в племени таров, и передаваться от вождя к вождю». Так сказали Небесные Люди. С тех пор Белый Камень хранили наши мудрые вожди. Они никому его не показывали, и никто не знал тайну Камня, даже наши колдуны. Говорят, с Белым Камнем человек может летать по небу, как птица, и опускаться на дно самой глубокой реки, как рыба, создавать реки и горы, леса и степи, и даже новых зверей, птиц и рыб. Великая сила в том Камне...

— Где же этот Белый Камень? — Кам подергал старого охотника за рукав потертой мохнатой куртки. — Он и сейчас хранится у моего отца, вождя Ула?

— Нет, — покачал головой Вед. — В далекие времена, когда мы жили в других краях, и на нас напали страшные канки, — потерялся Белый Камень. Сейчас уже никто не знает, где он. Но если отыщет этот Камень плохой человек, заберет себе, и воспользуется силой Камня, — тогда кончится жизнь на земле. Так говорили старики. А еще они говорили, что однажды Белый Камень вернется к нам, — его принесет тарам охотник с красными волосами. Случится это в день, когда Солнце исчезнет во Тьме, а медведь поедет на спине мамонта...

— Я добуду Белый Камень! — вскочил Кам. — Клянусь моим копьем!

— Хи-хи-хи, — захихикал колдун Тук. — Он клянется своим копьем! Да знаешь ли ты, глупый рыжий мальчишка, что для этого надо пройти Великую Степь, где обитают Земляные Великаны? А потом еще будут Черные Горы, на которых держится Небо. В этих Горах живут летучие звери, дышащие огнем, и Трехногий Ба, пожирающий всякого, кто приблизится к его пещере. Но даже если какой-то храбрец одолеет Степь и Горы, ему еще придется переплыть Реку Без Берегов, полную страшных зубастых рыб, которые могут проглотить и мамонта. После Великой Реки будет еще Земля Маленьких Людей, и Жаркий Лес, и Желтая Пустыня... А самое трудное — в конце пути, когда на каждом шагу тебя будут подстерегать кровожадные канки... Но и преодолевший все эти препятствия окажется только в начале дороги, — ведь никому неизвестно, где лежит Белый Камень... Нет, не дано людям отыскать Белый Камень! Никто и никогда не вернет его нашему племени!

Тихо стало в Лесу. Люди смотрели, как Небесный Огонь выбрасывает в ледяное небо жаркие оранжевые искры, — и молчали. Молчал вождь Ул. Молчал старый Вед. Молчал умелец Нек. Молчал охотник Нерд. Умолк даже болтливый колдун Тук.

Смолчал и сын вождя Кам.

### **В дорогу!**

— Отец, я решил идти за Белым Камнем! — сказал на следующее утро Кам. — Меня никто не удержит!

— Нельзя удержать того, кто уже все решил, — вздохнул вождь Ул. — Но в одиночку ты не осилишь Долгого Пути. А дать тебе в подмогу охотников я не смогу, — мало у нас осталось взрослых мужчин...

— А я и не буду один, — успокоил отца Кам. — Со мной пойдет О. С мамонтом ничего не страшно!

Подумал мудрый Ул — и согласился.

В полдень все племя собралось у Старого Дуба на Священной Поляне. И мамонт О тоже пришел.

— Мой сын Кам решил пойти в Великое Путешествие, — объявил вождь Ул людям. — Он найдет Белый Камень, и вернет его нашему племени...

— А если не найдет? — крикнул колдун Тук. — Тогда что делать? Только хорошего охотника потеряем!..

Все зашумели.

— Не надо уходить Каму! Мы и без Белого Камня проживем! — кричали люди. — Лучше охотиться в Большом Лесу, чем пропадать в Великом Путешествии!..

— Тихо! — поднял руку Ул. — Кам уже взрослый, он метко стреляет, быстро бежит, и знает, как найти дичь. Он не пропадет. И пойдет не один, — с ним будет О.

Услышав свое имя, мамонт встал на задние лапы, и затрубил:

— О-о-о! О-о-о!..

Все засмеялись.

— Да, с таким другом ничего не страшно! — улыбнулся охотник Нерд.

— А если на них нападут Земляные Великаны в Степи? — не сдавался колдун Тук. — А если на их пути встретятся Чудовища Черной Горы? Что тогда?

— Тогда Небо поможет Каму, — сказал Ул. — И хватит разговоров. Если Кам решил идти, он пойдет, и его не остановят ни Великаны, ни Чудовища.

Он обнял сына.

— Вот тебе копье из черного дерева фо, — вождь передал Каму копье с гладким черным древком и острым наконечником из невиданного блестящего камня. — Это дерево растет на далекой родине таров, и копье попало сюда вместе с нашим племенем. Много лет переходило оно от вождя к вождю. Наши предки говорили, что копье должен получить тот, кто пойдет за Белым Камнем. Теперь оно твое.

— Хорошо, — сказал колдун Тук. — Раз вождь решил отправить своего сына на верную смерть, пусть так и будет. Но нельзя уходить, не спросив позволения у Неба.

— Да, послушаем, что скажет Небо! — согласились тары.

Колдун Тук принес в жертву черную белку, и сплясал священный танец у Большого Дуба.

Когда он закончил танцевать и без сил упал на землю, — хмурое Небо стало голубым, и даже сквозь густую листву Большого Леса пробились яркие солнечные лучи.

— Небо говорит, что не будет мешать Каму! — нехотя провозгласил Тук. — Небеса ему помогут, и он принесет нам Белый Камень!

Колдун, бормоча волшебные заклинания, срезал острым каменным ножом проросший из Дуба фиолетовый стебелек.

— Если ты заболеешь, или будешь ранен, приложи этот стебелек к больному месту, — и опять будешь здоров, — сказал Тук Каму. — А я буду просить Небо и Предков, чтобы они помогали тебе в пути. Хорошей дороги, Кам!

— Хорошей дороги, Кам! — сказал вождь Ул.

— Хорошей дороги! — сказал старый Вед.

— Хорошей дороги! — сказал умелец Нек.

— Хорошей дороги! — сказали охотники, старики, женщины и дети. — Возвращайся скорее и принеси нашему племени Белый Камень!

Нек дал мальчику украшенную бисером теплую кожаную куртку и штаны, а старый Вед — шапку из медвежьей шкуры. Женщины положили в его кожаный мешок мед в коробочке из коры дерева из, завернутые в листья кусочки сушеного мяса, вкусные корешки, и красные ягоды экта.

— Спасибо, люди моего племени! — сказал Кам. — Я ухожу, но, клянусь Великим Небом, я вернусь к вам с Белым Камнем!

Он коротким свистом подозвал О, и вскоре мальчик и мамонт скрылись в густой чаще Большого Леса. Но долго еще слышали люди знакомый трубный клич:

— О-о-о!.. О-о-о!..

А потом Лес замолчал.

### **Степной Волк Кца**

Холодно в Большой Степи. Ледяной ветер, прилетевший с севера, с далеких Белых Гор, несет гибель всему живому. В это время не встретить здесь ни человека, ни зверя. Но чем дальше на юг, тем теплее становится ветер. И Степь уже не белая, а зеленая, и Солнце дольше остается на Небе, с которого больше не падает снег, и идти теперь совсем не трудно. Но здесь подстерегает путника другая опасность, — страшные хищные звери. Тут и быстроногий Степной Волк Кца, и черный острозубый зверь Заа, и, если совсем уж не повезет, — огромный, как три мамонта, клыкастый Щор с желтыми шипами на голове и спине. А еще живут в этих краях Земляные Великаны.

Мало кто из людей отваживается ходить здесь в одиночку...

...Кам и О шли уже много дней и ночей. Когда мальчик совсем устал, О поднимал его хоботом на свою широкую спину, и Кам засыпал под мерный топот толстых ног мамонта.

— Интересно, куда это мы идем? — думал мамонт, стараясь ступать потише, чтобы не разбудить друга. — Здесь не видно дичи, нет деревьев с вкусными листьями, и вообще ничего нет, только ровная земля. Наверное, Кам придумал какую-то новую игру. Я люблю играть... А это что?

Далеко в Степи показалась быстро приближающаяся черная точка. Это учуял добычу Степной Волк. Со всех ног неся он к мамонту и мальчику.

— О-о-о! — тревожно затрубил О. — Просыпайся, Кам! Опасность рядом! О-о-о!..

Кам спросонок ничего не понял, пока не увидел скачущего на них Кца.

— Беги! — крикнул мальчик мамонту. — Беги быстрее!

Но от Волка в Степи никуда не убежишь. И О решил не убежать, а сражаться. Он повернулся к Волку, и как раз вовремя. — Кца, распластавшись в воздухе, уже летел прямо на спину мамонту, чтобы цапнуть Кама острыми зубами. Мамонт отскочил в сторону, и, не мешкая, ударил Волка хоботом. Кца с визгом покатился по земле, но сразу вскочил, — и опять бросился на О, вцепился в коричневую шерсть мамонта, и вонзил в него острые клыки. Мамонт взревел от боли. Конечно, О мог бы упасть на бок, и раздавить Волка своим весом. Но мамонт не сделал этого, — на его спине сидел мальчик. А Волк подбирался все ближе к Каму. Он не знал, что на спине у мамонта сидит не просто какой-то мальчишка, а опытный охотник племени таров.

— Хочешь попробовать моего копья?! — закричал Кам. — Так попробуй!

И вонзил в Волка черное копье.

— Р-р-р-ывваа!!! — взревел раненый Кца, падая со спины мамонта. — Р-р-р-ывваа!!! Я съем тебя, вредный мальчишка!

— Для начала отведай моей ноги! — протрубил О, и так пнул Волка, что тот отлетел далеко-далеко, и больше не поднимался. Мамонт осторожно подошел к бездыханному телу степного хищника, потрогал его хоботом. Волк не шевелился.

— Мы победили! — радостно закричал Кам. — Мы одолели врага! Теперь Степные Волки будут бояться нас!

— О-о-о! — затрубил мамонт. — К нам больше не подойдет ни один Волк!

И они пошли дальше.

## Щор

Шли-шли, — тут и ночь наступила. Зажглись в Небе звезды, а вместо Солнца землю осветила голубым светом Луна.

— Давай пока остановимся, — предложил Кам. — Мне-то что, я у тебя на спине ехал, а ты устал. Вот и отдохнешь.

Остановились они. Осмотрел мальчик ободранный бок мамонта. Глубоко вонзились волчьи клыки, и из широкой раны до сих пор сочилась кровь. Конечно, мамонты не плачут, но О было очень больно. Тут вспомнил Кам о волшебном стебельке, подаренном колдуном Туком. Приложил стебелек к раненому боку мамонта, — и рана тут же затянулась!

— И впрямь волшебным стебелек оказался! — удивился Кам. — А я еще колдуну не поверил...

Потом они поужинали. Мальчик съел два кусочка сушеного мяса и корешки. А О травку пощипал и сжевал небольшой кустик. Наелись — и спать легли. Кам зарылся в длинную теплую шерсть мамонта, да сразу и заснул. А мамонт не спал, — он охранял друга.

И правильно делал.

...Степной Волк Кца вовсе не умер от удара мамонтовой ноги. Когда он пришел в себя, мальчика и мамонта уже и след простыл.

— Ну, погодите! — зло прорычал Кца. — Скоро мы опять встретимся, и тогда не ждите пощады!

Поднял серую голову к звездному небу — и завыл. Тут же со всех сторон отозвалось несколько голосов. А вскоре в разных концах Степи зажглись огоньки, — это сверкали глаза Волков, спешивших на помощь Кца.

— Я знаю, где добыть много вкусного мяса, — сказал Кца прибежавшим Волкам. — В наши края забрел мамонт из Великого Леса. А с мамонтом — нахальный мальчишка. Мы нападём на них. Вы съедите мамонта, а я — мальчишку!

— Мы согласны! — ответили Волки. И бросились по следам О и Кама.

...Мамонт услышал топот множества волчьих ног. И Кам услышал. Мамонт поднял мальчика себе на спину и побежал. Так бежал О всю ночь. Думал, уйдет от погони. Но Волки бегают быстрее мамонтов. Когда Солнце выглянуло из-за края Степи, догнали Волки О, окружили, — целая стая зубы скалит, глазами голодными сверкает, а впереди — тот самый Кца.

— Ну что, — твякнул Кца. — Попались?! Сейчас мы вас съедем!

— Только попробуйте! — погрозил ему кулаком Кам. — Опять моего копья захотел, серый злодей?!

А Кца его уже не слушает, да назад отступает, — для разбега, чтобы повыше прыгнуть, и под мамонтовы ноги не попасть. Другие Волки тоже вот-вот набросятся, запрыгнут все разом на спину О, — и мамонта сожрут, и мальчика...

— У-у-у-у! — разнеслось вдруг по Степи. — У-у-у-у!

Волки остановились, и присели, пугливо поджав хвосты.

— У-у-у! — продолжал кто-то завывать, и звук этот звучал все громче. А значит, все ближе был и тот, кто так напугал даже свирепых Степных Волков.

— Что это? — подумал Кам. — Может, ветер в степных травах песню поет?

Но это был не ветер. Это был самый страшный обитатель Степи — Шипастый Щор. Вскоре его увидели и Волки, и О, и Кам. Высоченный и широченный Щор бежал по Степи на длинных задних ногах, держа перед собой короткие верхние лапки. Желтые шипы на спине и голове Щора надулись и налились кровью. Маленькие злые глазки смотрели с украшенной панцирем морды исполина, а из огромной разинутой пасти стекала слюна.

Волки начали тихо отступать. А потом повернулись — и побежали. Щор посмотрел на мамонта и на мальчика. Потом — на убегающих Степных Волков.

— Волки — вкуснее, — решил Щор.

И — припустил за ними. Вскоре в облаке пыли скрылись и Степные Волки, и преследующий их страшный зверь...

И опять тихо стало в Степи.

— Нам надо уходить отсюда, — сказал Кам мамонту. — А то Щор вернется. Лучше нигде не останавливаться надолго.

Мамонт согласно покивал лохматой головой. И подумал:

— Какой умный у меня друг! Повезло мне!..

— Ну, пошли, — сказал Кам.

И они пошли дальше.

### **Земляные Великаны**

Это только кажется, что в Степи никогда ничего не меняется. Днем Степь — широкая ровная дорога до самого горизонта, и тихо здесь. Только ветер воет-свистит. А ночью оживают степные просторы, и тогда к вою ветра примешивается вой голодных волков, крики ночных птиц да свирепый рык неведомых зверей, вышедших на охоту.

Долго-долго шли по Степи Кам и О. Так долго, что, кажется, никогда и не было в их жизни Большого Северного Леса. Даже Солнце здесь грело по-другому, — и снег с неба не

падал, и трава становилась все выше, и попадались уже совсем незнакомые лесным охотникам растения, птицы и звери. Только людей не встречали Кам и О, — ни разу не увидели они ни одного охотника, и, казалось, не было во всей бесконечной Степи ни одного человека, кроме Кама...

Но это только так казалось.

Днем путешественники были в дороге, а как садилось Солнце, — устраивали привал. Вот как-то к вечеру набрели они на большую скалу, а рядом с ней увидели широкий вход в пещеру.

— Тут и переночуем, — решил Кам. — Место спокойное, зверями не пахнет, и от ветра укрытие будет.

Но едва вошли они в пещеру, откуда-то выскочили одетые в пятнистые шкуры огромные люди с копьями в могучих руках. Все произошло быстро, — друзья не успели опомниться, как оказались пленниками гигантов. На мамонта и Кама набросили большую сеть, затянули на ногах путы, и поволокли пленников по широченному каменному коридору, в котором могли бы легко разминуться два мамонта. Шли долго. Кам заговорил было с провожатыми, но один из них больно ткнул его в бок древком копья, и мальчик замолчал.

Коридор полого спускался вниз.

— Нас ведут в Подземный Город, — догадался Кам. — Это Земляные Великаны!

В племени таров слышали о Городе, где живут Земляные Великаны, но никто из Лесных Людей никогда здесь не был. Говорили, что Земляные Великаны очень жестокие, — каждого пришедшего в их края чужака они отлавливают, долго мучают, а потом — съедают...

Наконец, казавшийся бесконечным коридор кончился, и пленники очутились в подземном зале, — таком огромном, что не было видно даже противоположной стены. Здесь собрались высокие люди в оленьих и медвежьих шкурах, с раскрашенными синей краской лицами. Но даже среди этих великанов выделялся гигант в накидке из шкуры зверя фаа.

— Откуда пришел в наши края ты, красноволосый? — спросил гигант.

— Я и мой друг О пришли из Великого Леса, — ответил Кам. — Почему ваши воины напали на нас?

— Потому что вы пришли к нам без спроса, — сказал воин. — А за это — смерть.

— Теперь вы нас съедите? — спросил Кам, вспомнив, что рассказывал о Земляных Великанах колдун Тук.

— Ха-ха-ха, — расхохотался воин.

— Ха-ха-ха, — засмеялись все, кто был в пещере. Кроме Кама и мамонта, конечно, — им-то было совсем не до смеха.

Отсмеявшись, воин вытер выступившие на глаза слезы, и сказал:

— Нет, тебя мы не съедем. Мы не едим людей. А вот зверя, которого привели с тобой...

— Не надо его есть! — крикнул Кам. — Это мой друг!

— Разве зверь может быть другом человека? — удивился гигант. — Может быть, вы в вашем Лесу и дружите со зверями, а для нас звери — только дичь. Завтра мой народ угостится вкусным мясом твоего друга, а ты навсегда останешься в Подземном Городе. Никто не должен знать дорогу сюда! Это говорю я, вождь Равв.

Вождь взмахнул рукой, — и пленников опять поволокли по широкому коридору, втокнули в большой каменный грот, и оставили там под присмотром двух воинов. Мамонт, тяжело опустившись на каменный пол, сразу задремал, а Кам, свернувшись калачиком на спине О, предавался невеселым думам.

— Если мы не сбежим, завтра меня убьют, а О — съедят, — подумал мальчик. — Неужели отсюда нельзя выбраться? Подземная дорога, по которой нас сюда вели, нигде никуда не сворачивала. Значит, если все время идти прямо, можно выйти из пещеры?..

Его мысли прервал вошедший в грот вождь Равв. С ним пришел закутанный в медвежью шкуру высокий старик в островерхой лохматой шапке. В одной руке старик держал полуку

деревянную трубку, в другой — маленькую узловатую дубинку. Он изредка постукивал дубинкой по трубке, и тогда пещеру наполнял гулкий, усиленный эхом звук.

— Это колдун Хар, — показал на старика Равв. — Он говорит, тебя надо принести в жертву Небу, чтобы оно даровало выздоровление моему сыну.

Вождь обернулся к воинам:

— Отведите его к Священному Костру!

Воины схватили Кама. Мамонт ничем не мог ему помочь, — даже такой силач, как О, не смог разорвать путы, сплетенные из прочнейших жил Степного Волка.

— О-о-о!.. — печально трубил он вслед Каму. — Я тебя больше никогда не увижу... О-о-о!..

### **«Красноголовый — мой друг!»**

У Священного Костра собрались все жители Подземного Города. Они о чем-то громко спорили, перекрикивая друг друга, и Кам, привыкший к лесной тишине, едва не оглох от гвалта. Но вот колдун Хар поднял руку — и все замолчали.

— Этот красноголовый сегодня умрет, — торжественно провозгласил колдун. — Если Великие Небеса примут жертву, сын вождя избавится от болезни. Принесите мне Нож Предков!

Один из Земляных Великанов протянул Хару острый каменный нож. И хотя Каму сейчас было не до воспоминаний, он все же вспомнил, как колдун Тек таким же ножом срезал волшебный стебелек со ствола Древнего Дуба...

— Подождите! — крикнул мальчик. — Не убивайте меня! Я смогу вылечить сына вашего вождя!

Наступила тишина. Стало слышно, как где-то далеко капает вода. Кап-кап... Кап-кап...

— Этот мальчишка говорит неправду, — рассердился Хар. — Он просто хочет спасти свою жизнь!..

— Помолчи, колдун! — вождь Равв подошел к Каму. — Ты и вправду умеешь лечить?

— Да, — ответил мальчик. — Я вылечу твоего сына, вождь.

— Развяжите его! — приказал вождь воинам.

С Кама сняли путы, и по темному коридору привели в небольшой грот, в центре которого горел костер. Рядом на подстилке из полосатых шкур диковинного зверя лежал худой бело-брысый мальчишка. Все его длинное тело сотрясали судороги, дергались руки и ноги, и даже голова все время тряслась. Глаза мальчика были закрыты, на лбу выступила испарина.

— Вот мой сын Алай, — сказал вождь Равв. — Вылечишь его, — освобожу тебя...

— И моего друга! — потребовал Кам. — И копьё верни!

— Хорошо, отпущу твоего друга, и верну черное копьё. Но если не вылечишь сына, — прикажу тебя убить, а друга твоего — зажарить. Понял?

— Понял — кивнул Кам. — Отчего заболел твой сын?

— Этого никто не знает, — печально покачал головой вождь Земляных Людей. — Он был с друзьями на охоте в Степи, но вдруг упал без чувств. С тех пор он болеет, и даже не может говорить. Колдун Хар пробовал лечить его разными травами, но ничего не помогло. Колдун сказал, что в моего сына вселился злой дух Ма, и выгнать его может только добрый Дух Бавараба, которому надо принести в жертву человека...

Кам подошел к сыну вождя, вытащил из-за пазухи волшебный стебелек колдуна Така, и приложил ко лбу мальчишки. Алай перестал трястись. А потом открыл глаза.

— Где я? — спросил он.

— Ты дома, сынок! — воскликнул вождь Равв. — Ты узнаешь меня?

— Да, отец, конечно, узнаю, — ответил мальчик. — Что со мной было?

— Ты упал на охоте, и едва не ушел в Последнее Путешествие, но красноголовый пришелец из Великого Леса вылечил тебя. Теперь он не пленник, теперь он — наш гость...

— Нет!!! — закричал колдун Хар. — Люди с красными волосами всегда приносят беду! Его надо убить! Иначе мы не изгоним злого духа Ма!

Колдун выхватил из медвежьей накидки пустотелую деревяшку, и принялся бить по ней дубинкой, приговаривая:

— Дух Несчастья, уходи!.. Дух Несчастья, уходи!..

— Нет, мы не будем делать плохое тому, кто помог нам! — твердо сказал вождь Равв. — Этот Красноголовый — мой друг. Его враг — мой враг!

Окружавшие вождя воины склонили головы в знак согласия. Равв взял сына за руку и пошел с ним к выходу из грота. Следом вышел Кам, а за ним — и все воины. Только колдун Хар еще долго скакал вокруг костра, бил в свою деревяшку, и пел:

— Дух Несчастья, уходи!.. Дух Несчастья, уходи!..

### Алай

Теперь Кам и мамонт О не были пленниками Земляных Великанов. Они могли свободно гулять по бескрайней Пещере, и выходить в Степь. Поначалу Великаны опасливо косились на огромного мамонта, гуляющего по широким коридорам Пещеры, и при его появлении жались к стенам. Но потом к О привыкли, и даже здоровались с ним, желая счастливой охоты. Мамонт отвечал на приветствия важным кивком головы и помахивал хоботом: мол, и вам того же самого! Самыми смелыми оказались дети. В первый же день один малыш подошел к О, обхватил его хобот ручонками и показал — вверх. Когда О поднял его себе на спину, малыш, широко раскрыв глаза от ужаса и восторга, крепко ухватился за густую шерсть мамонта, — и О поскакал по Пещере со своим маленьким наездником. После этого не было отбоя от желающих покатайся на мамонте. Да он никому и не отказывал.

— Что мне, трудно, что ли? — думал О, подсаживая очередного малыша. — А детенышам — радость...

Кан быстро подружился со многими обитателями Пещеры, но больше всего ему понравилось разговаривать и гулять с сыном вождя Алаем. Кам показал, как управляться с мамонтом, и вскоре они вместе катались по Степи на широкой спине О. Мамонт не возражал.

— Друг моего друга — мой друг, — рассудил О. — И мне все равно, сколько мальчишек сидит на моей спине, — хоть десять. Главное, чтобы нам было весело!

Кам рассказывал Алаю, как живут люди лесного племени таров, а Алай рассказал, почему Степные Великаны поселились в Пещере.

— Когда-то давно мы жили в Степи, — говорил Алай. — Люди строили дома из тростника, охотились на мелкую степную дичь, ловили рыбу в реке, и это была хорошая жизнь. Но пришел Великий Холод, подул Студеный Ветер, и в Степи появились страшные звери. Тогда наши предки и решили уйти в Пещеру. С тех пор мы живем под землей, а в Степи только охотимся и пасем оленей. А как ты оказался в наших краях?

— Я иду из Большого Леса на юг, в землю предков, — рассказал Кам. — Эта земля очень далеко, — так далеко, что я даже не знаю, дойду ли до нее. Колдун Тек сказал, что мне предстоит долгая и опасная дорога, и что я могу не вернуться из этого путешествия. Но я все равно решил пойти...

— Зачем же надо было затевать такое трудное дело? — удивился Алай. — Разве не мог ты остаться в своем Лесу, добывать дичь и кататься на мамонте?

— Конечно, мог бы, — со вздохом ответил Кам. — Но я должен принести моему племени Белый Камень.

— Белый камень? — переспросил Алай. — Простой белый камень?

— Да нет, не простой...

И Кам рассказал Алаю легенду о Белом Камне.

— Вот это да! — восхитился Алай. — Я пойду с тобой!

— Разве отец отпустит тебя в такое опасное путешествие? Ты же еще маленький...

— Кто маленький? Я — маленький?! Да мне уже двенадцать лет, я настоящий воин, могу красить лицо синей краской, и ходить, куда хочу!

— Но ты можешь не вернуться...

— Плохо же ты думаешь о нас, воинах Степи! — обиделся Алай. — Мы всегда возвращаемся домой. Нам помогают Духи Предков, а больше всего помогает наше умение драться. Мы никогда не сдаемся!

— Ишь, расхвастался, — подумал мамонт О. — Посмотрел бы я на этого мальчишку, столкнусь он со страшным зверем Щором! Вот мой друг Кам — тот настоящий храбрец! Ну, и я не трус. Мы, мамонты, вообще ничего и никого не боимся... Интересно, я тоже — хвастун?..

Долго катались Кам и Алай на мамонте О. Но в Степи темнеет быстро, а ночь здесь — не самое лучшее время для прогулок. И друзья поспешили в Пещеру.

### **Побег**

— Отец, я хочу пойти вместе с Красноголовым в неизведанные земли, за Черную Гору, — сказал Алай вождю Равву. — Он согласился взять меня с собой.

— Вождь, если ты позволишь, мы можем пойти вместе... — начал было Кам, но Равв перебил его:

— Никуда он не пойдет! Еще чего не хватало, — идти к Черным Горам! Нечего там делать нам, Людям Степи!

Он в сердцах ударил древком копья по каменному полу.

— Там живут страшные чудища, они спускаются с Неба на вершины гор, — поддержал вождя колдун Хар. — Они съедят вас, как только вы попадете в заколдованные Верхние Земли!

В подтверждение своих слов колдун высоко подпрыгнул на месте, и спел древнюю песню об охотниках, которые полезли в Горы, и упали в глубокое ущелье, где их поджидали злые духи — Ма и Зол.

— Вот что бывает с теми, кто уходит в Верхние Земли! — воскликнул Хар. — Злые Духи все видят, они никогда не спят!..

— Отец, я уже взрослый, — сказал Алай, не обращая внимания на вопли колдуна. — Посмотри, вождь Лесных Людей отпустил своего сына в путешествие, а ты не хочешь отпускать меня! Разве я плохо охотился в Степи? Разве моя рука не крепко держит копье? Или я когда-нибудь трусил, и убегал, едва завидев опасность?

— Нет, ты не трус, и рука твоя крепка, и глаза у тебя зоркие, — ответил вождь Равв. — Но если ты погибнешь, если ты никогда не вернешься в Степь, — что я буду делать? Ведь ты — мой единственный сын, и ты должен стать вождем Земляных Великанов, когда я уйду в Последнее Путешествие.

— Клянусь Небом и Духами Предков, я вернусь!..

— Разговор окончен! — махнул рукой вождь. — Мы не можем удерживать нашего гостя, Красноголовый и его ученый зверь могут уходить к Черной Горе. А ты — остаешься!

— Вот это правильно! — довольно заверещал колдун Хар. — Пусть сидит дома! Дома — лучше...

— Мы с мамонтом уйдем завтра, как рассветет, — сказал Кам вождю Земляных Великанов. — Спасибо тебе за приют. Я буду помнить твою доброту.

— А я буду помнить, как ты спас моего сына, — вождь Равв подошел к мальчику и обнял его. — Ты храбрый охотник, Красноголовый, и Небо поможет тебе! Хорошей охоты!

— И тебе хорошей охоты! — сказал Кам. — Прощай, вождь Равв! Прощай, колдун Хар! Прощай, мой друг Алай!

— Отец, можно я хотя бы я провожу Красноголового? — попросил Алай. — Только до выхода из Пещеры...

— Хорошо, — согласился Равв. — Но, как попрощаетесь, сразу возвращайся!

..Когда утром мальчики поднялись к выходу из Пещеры, там их уже ждал мамонт О. Воины крепко-накрепко привязали к его спине огромный кожаный мешок, куда по приказу вождя Равва положили припасы в дорогу: оленьё мясо, крупные желтые корешки, и вкусные степные ягоды. Мамонт нетерпеливо перебирал мохнатыми ногами, и, подняв хобот, трубил на всю Степь:

— О-о-о!.. О-о-о!.. Мы уходим в Далекое Путешествие!..

— Прощай, сын вождя! — сказал Кам. — Мы еще увидимся!

— Не надо нам прощаться, — ответил Алай. — Ты спас меня от смерти, теперь мой черед помочь тебе. Один ты не справишься, а значит, — пойдем вместе.

Алай огляделся. Воины-великаны уже скрылись в Пещере.

— Смотри, я и каменный нож прихватил!..

— Но как же твой отец? Ведь он запретил тебе уходить к Черным Горам?

— Отец простит меня, — махнул рукой Алай. — Когда он был таким, как я, он тоже уходил в дальние края, и дошел до места, где кончается земля, и где живут только большие черные рыбы, плюющие в Небо водой... Я тоже хочу увидеть новые земли. Если ты не возьмешь меня с собой — мы больше не друзья!

— Но твой отец будет опечален...

— Мы идем, или так и будем разговаривать?

— Ладно, договорились, идем вместе.

Мальчики подали друг другу руки. Мамонт О подумал, и подал им свой хобот. Алай рассмеялся:

— Теперь он и мой друг!

— А как же иначе, — подумал мамонт, хоботом переправляя себе на спину хохочущих мальчишек. — Конечно, я — друг! И очень большой друг! Самый большой...

Мамонт осторожно сделал первый шаг, и, убедившись, что Кам и Алай крепко ухватились за его шерсть, мягко побежал по Степи.

...Так и не дождавшись сына, вождь Равв понял, что Алай ушел с Камом к Черным Горам. Долго стоял он у входа в пещеру, вглядываясь в степную даль, туда, где темнели вершины Черных Гор. Потом тихо сказал:

— Да поможет тебе Небо, сынок...

Вождь тяжело вздохнул, и медленно побрел в свой Подземный Город.

### **Чёрные горы**

Широка и привольна Великая Степь. Кажется, нет ей конца-края. Но есть у Степи границы: на севере — Большой Лес, а на юге — огромные Черные Горы. Много чудес в страшных горах, до вершин которых не долетают даже облака. Колдуны в степных и лесных племенах рассказывали, что живут там огнедышащие крылатые звери, и летающие люди, умеющие преодолевать широкие бездонные ущелья, и что сами эти ущелья — ворота в Подземный Мир, где тоже есть леса и реки, горы и степи, населенные удивительными животными. Но никто из лесных и степных охотников никогда не переходил через Черные Горы. Редкие смельчаки, приближавшиеся к горам, исчезали бесследно, и больше их никто не видел.

Вот куда шли Кам, Алай и мамонт О.

Уже на второй день пути далеко на горизонте можно было разглядеть острые, упиравшиеся в Небо пики Черных Гор. Чем ближе к Горам подходили друзья, — тем тише становилась Степь. Не пробегали уже юркие красные зайцы и желтые косули с полосатыми спинками, и птицы не пели, и даже беспечный степной ветерок затих, словно боясь потревожить

сон страшных горных духов. Казалось, сам воздух сгушался в Великой Степи на границе с Черными Горами.

— Нужен самый короткий путь на другую сторону гор, — сказал Кам. — До вершины мы не дойдем, да нам туда и не надо. И еще, хорошо бы найти дорогу, по которой сможет пройти мамонт.

— За меня не беспокойтесь, — подумал О, тяжело ступая по мягкой степной земле. — Я умею лазать по горам не хуже людей. Хотя, в горах никогда не был... Неужели я тоже стал хвастуном, как этот мальчишка Алай?..

И вот кончилась Степь.

Кам и Алай стояли у подножья Черной Горы.

Перед путниками высилась отвесная черная стена, казалось, высеченная из одного огромного камня. Не было на этой стене ни уступов, ни складок, по которым можно было бы подняться на Гору, задевавшую своими вершинами облака.

— Давай обойдем скалу, — предложил Алай. — Должна же когда-нибудь кончиться эта каменная стена!

И друзья пошли в обход. Целый день шли они, а стена все не кончалась, и по-прежнему не попадалось им ни зверя, ни птицы. Но одно живое существо, сидевшее высоко на отвесной скале, давно наблюдало за путешественниками. Его тонкие, но сильные ноги цепко держались за камень, широкие черные крылья не давали упасть с огромной высоты, а большие синие глаза неотрывно следили за каждым движением Кама, Алая и О. Если бы друзья прислушались, они услышали бы тяжелое дыхание невидимого спутника. Но Кам и Алай, сидевшие на спине мамонта, были заняты разговором, — Кам рассказывал, как племя Лесных Людей строит жилища.

— Мы живем в деревянных домах, — говорил Кам. — Построить такой дом легко. Сначала надо срубить деревья и очистить стволы от веток. Потом самые толстые стволы закапывают в землю, — это столбы, к ним привязывают стволы потоньше. Так получаются стены. Сверху на них накладывают самые тонкие стволы. Остается только заделать все щели серым лесным мхом, положить на верхние столбы побольше веток, — и дом готов. Видишь, как просто?

— Ого, — удивленно протянул Алай. — Надо будет рассказать об этом людям моего племени...

— А чего рассказывать, — сказал Кам. — Просто постройте такие дома...

— Но для этого нужно много деревьев, а в Степи деревьев нет.

— Зато их много в Большом Лесу! — сказал Кам. — Возьмите топоры, приходите в Лес, и рубите деревья. Всего-то дел...

— Мы боимся заходить в Большой Лес, там много страшных зверей, и живут ужасные Лесные Люди...

— Ничего мы не ужасные, обиделся Кам. — Люди как люди.

— У нас в Пещере тоже люди как люди, а ты нас все равно боялся, — напомнил Алай. — Еще думал, что мы тебя съедем...

— Ничего я не думал! — вспыхнул Кам.

— Нет, думал! — толкнул Кама Алай.

— Нет, не думал! — толкнул Алая Кам.

Так они толкались-толкались, да и упали со спины мамонта. Еще бы и ушиблись, если бы О не подхватил их хоботом и не посадил обратно себе на спину. Кам и Алай надулись, и долго делали вид, что не замечают друг друга. Но потом помирились, — скучно же все время молча ехать, правда?

— И чего спорили, — покачал хоботом мамонт. — Люди опасаются чужаков только потому, что ничего не знают о других племенах.. Вот и верят всяким колдунам. Лесные тары

думают, что Земляные Великаны едят людей. А Земляные Великаны верят, что Лесные Люди убивают всякого, кто вступает в Большой Северный Лес... А могли бы жить рядом, и дружить, как мы, мамонты, друг с другом дружим... Эх, люди...

Наступила ночь.

— Сделаем здесь привал, — сказал Кам, слезая с мамонта. — А утром опять пойдем.

— Да, ночью лучше тут не бродить, — согласился Алай, ловко спрыгнув с О. — В этих местах полно диких зверей.

Мальчики сложили горку из сухой травы и заранее собранных веточек. Кам чиркнул камнем о камень, высек искру, и быстро разжег маленький костер.

— Сейчас поедим, — сказал Кам, развязывая кожаный мешок с припасами. — А где О?

Обернувшись, Кам увидел мамонта, стоящего у стены. Он на что-то указывал хоботом, и мотал головой.

— Смотри, здесь трещина! — воскликнул Алай, подойдя поближе. — А мы ее и не заметили.

— Обыкновенная трещина, — сказал Кам, потрогав скалу. — Ничего особенного.

Кам хотел вернуться к костру, но мамонт перегородил ему дорогу хоботом, и опять помотал головой.

— Он что-то нашел! — догадался Алай.

— Что он мог тут найти? — отмахнулся Кам. — Зачем нам какая-то трещина?..

Мамонт укоризненно посмотрел на Кама, вздохнул, — и легонько ударил ногой по скале. Скала задрожала. Черные камни раздвинулись, и трещина превратилась в высокий и широкий вход в Гору.

### **Рангут, Летающий Человек**

Внутри Горы было темно. Но глаза быстро привыкли к мраку, и друзья увидели широкую подземную дорогу, круто уходящую вниз.

— Куда ведет эта дорога? — подумал Кам. — Может, она выходит с другой стороны Черной Горы?

— Придется идти вперед, — сказал он Алаю. — Но надо глядеть в оба. Говорят, в Черной Горе водятся Злые Духи...

Алай шел за Камом, а замыкал процессию мамонт О. Эхо далеко разносило звук их шагов, — а то бы друзья услышали шорох крыльев летевшего за ними существа.

Долго шли они по широкой дороге, выложенной гладким белым камнем. Кам держал наготове черное копьё, а Алай — большой каменный нож с широким острым лезвием. Мамонт тоже не дремал. Он давно заметил крылатого преследователя, и теперь думал, как избавиться от непрошеного спутника.

Случай представился очень скоро. Немного отстав от друзей, О притаился за поворотом, прижавшись к холодной каменной стене, — и через миг на него налетел зазевавшийся летун. Мамонт обхватил его хоботом, и затрубил:

— О-о-о!.. О-о-о!..

Примчавшиеся на зов Кам и Алай увидели извивающегося, мертвой хваткой зажатого хоботом мамонта невиданного крылатого человека. Человек был худ и черен, вместо носа у него был короткий острый клюв, а пол-лица занимали синие глаза, которые сейчас горели яростным огнем.

— Отпусти меня, Зверь! — визжало диковинное существо, брыкаясь и бессильно хлопая крыльями. — Отпусти сейчас же, или поплатишься жизнью!

Но О и не собирался слушать его. Наконец, Кам и Алай связали существо веревками из оленьих жил, и мамонт осторожно опустил крикливого пленника на каменную дорогу.

— Кто ты? — спросил Кам. — Почему следил за нами?

— Не твое дело! — огрызнулось существо, тщетно пытаясь избавиться от пут. — Если не отпустишь меня, узнаешь гнев Вождя Черной Горы!

— Вождя Черной Горы? — Кам и Алай переглянулись. — Разве здесь, в Горе, живет целое племя, у которого есть вождь?

— А ты как думал, глупый мальчишка?! — хихикнуло существо. — Конечно, тут живет племя. И, клянусь моими чудесными крыльями, это самое сильное племя! Когда вас поймают, — а вас обязательно поймают, — и бросят в Огненное Озеро, то-то я посмеюсь над вами!..

— Да помолчи ты! — Алай присел перед пленником на корточки. — Я — Алай. Это — мои друзья, Кам и О. А тебя как тебя зовут?

— Ага! Алай, Кам и О! Ну, ваши дурацкие имена я забуду, как только вы сторите в Огненном Озере. А мое имя вы не забудете до самой смерти, а она придет к вам очень скоро, клянусь моими прекрасными крыльями! Я — Рангут! Летающий Человек! Слышали о таком?

— Нет, — ответил Алай. — Не слышали. Мало ли кто летает в Черной Горе...

— Мало ли кто... — передразнил Рангут. — Вы думаете, все люди только ползают по земле?

Нет! Когда-то были и Летающие, и Плавающие Люди. Потом почти все стали ходить, и забыли о Небе и о Воде. Нас, Летающих и Плавающих, осталось мало. А скоро и совсем не будет...

Рангут всхлипнул.

— Бедные мы, бедные! — заверещал он, пытаясь незаметно выдернуть крылья из пут. — Несчастные мы, несчастные!..

— А ну, прекрати ныть! — прикрикнул на него Алай. — И выкладывай все по порядку. Что за вождь, что за племя, и почему ты за нами следил? Не станешь отвечать, — отрежу твои прекрасные крылья!

Алай вытащил из-за пояса каменный нож. При виде ножа Рангут побледнел и заверещал:

— Только не крылья! Лучше отрежьте мне язык!

И высунул наружу длиннющий фиолетовый язык.

— Ну, язык твой нам еще пригодится, — Алай убрал нож. — Говори!

— Ладно, — сдался Рангут. — Здесь, в Черной Горе, живет племя Зеленобородых Тарантаков. Это маленькие люди, знающие волшебные заклинания. Они добывают Солнечный Камень, и еще много разноцветных блестящих камней. Все добытое тарантаки отдают Вождю — Великому Шаргану, Хозяину Черной Горы!

— Он тоже — Маленький Человек?

— Нет, Шарган и его воины — из другого племени, когда-то оно нашло вход в Черную Гору, и завоевало Тарантаков. С тех пор Маленькие Люди работают на племя Шаргана. А я — его слуга Рангут. Мы увидели вас, когда вы еще только подходили к Горе, и Шарган послал меня следить за вами. Клянусь крыльями, я думал, вы не найдете место, где начинается Дорога в Сердце Горы. Поначалу так и было, — вы, глупые мальчишки, заболтались и прошли мимо, но ваш умный Зверь нашел Дорогу...

При словах «умный Зверь» мамонт О скромно потупился, и подумал:

— Кажется, этот Рангут не такой уж и вран...

— А теперь развяжите меня, — потребовал Рангут. — Я должен лететь! У меня дела...

— Так мы тебя и отпустили! — перебил его Кам. — Сначала ты покажешь нам дорогу на другую сторону Черной Горы. Вот тогда и подумаем, что с тобой делать.

— Ах вы, обманщики! — рассердился Рангут. — Я и так рассказал вам слишком много. Клянусь моими волшебными крыльями, теперь вам не выйти из Горы! Здесь вы и найдете свой конец, противные мальчишки! Знайте же, впереди вас ждут воины Шаргана. И обратной дороги у вас тоже нет, — наш великий колдун Сиук закрыл вход в Гору! Попались, негодники!..

Рангут захихикал, и опять показал длинный фиолетовый язык.

Где-то впереди появились огненные сполохи, и раздались громкие голоса. К месту, где остановились путники, приближались люди с факелами. Они шли с двух сторон: из глубины Черной Горы, и со стороны входа в Гору. Друзья переглянулись.

Выхода не было.

### **Выход**

— Воины не сдаются! — воскликнул Кам, сжимая в руке черное копьё.

— Воины не сдаются! — сказал Алай, сжимая в руке нож.

— О-о-о! — протрубил боевую песню О. — Мамонты не сдаются!

О обхватил хоботом Рангута и забросил себе на спину. Рангут завопил:

— Эй, люди Великого Шаргана! Спасите! Я здесь!..

Кам, Алай и О с Рангутом на спине побежали прямо на приближающихся врагов. Они знали, что силы будут неравны, но охотники Степи и Леса не привыкли сдаваться, и всегда предпочитали смерть в бою позорному бегству. Да и бежать все равно было некуда.

Вот уже совсем близко слышны голоса воинов Шаргана. Скоро, очень скоро начнется Последняя Битва, в которой суждено погибнуть Каму, Алаю и мамонту О...

Но тут Алай заметил в широком каменном коридоре ответвление, — такой же широкий коридор.

— Остановитесь! — крикнул Алай. — Кажется, я нашел выход!

— Куда ведет эта дорога? — крикнул Кам Рангуту, барахтавшемуся на широкой спине мамонта.

— К Огненному Озеру, — торжествующе ответил Рангут. — Там вы все и сгорите!

— Ты-то чего радуешься? — усмехнулся Алай. — Ведь и ты сгоришь вместе с нами...

— Я не хочу гореть! Отпусти меня, добрый мальчик!

— Не отпущу.

— Отпусти.

— Не отпущу.

— Ну, отпусти-и-и...

— Не отпущу...

— Хватит болтать! — прикрикнул на них Кам. — Бежим, враги уже близко.

И они побежали.

Но и преследователи заметили, куда свернули беглецы.

— Вперед, за ними! — приказал Шарган своим воинам. — Теперь им некуда деться. Или они сгорят в Огненных Водах, или мы поймаем и убьем их!

Коридор, по которому бежали Кам и его друзья, казался нескончаемым. С каждым шагом становилось все жарче, и бежать было труднее. Но вот впереди показался золотистый свет.

— Неужели мы нашли выход из Чёрной Горы? — подумал Кам.

Но это был не выход из Горы. Впереди друзей ждали Огненное Озеро. Вода в нем была такая горячая, что даже брошенный в кипящую воду камень сразу таял, как ледышка под жарким солнцем. Сам воздух здесь обжигал огненным ветром, и, казалось, сейчас беглецы превратятся в пепел. Мамонт О тяжело дышал, — ему в его толстой шкуре было уже совсем невозможно...

— Поворачивайте назад, глупые мальчишки! — заорал Рангут. — Сдайтесь Шаргану, может быть, он помилует вас, и вы умрете без лишних мучений!

— Никому мы не сдадимся! — ответил Кам. — А если ты скажешь еще хоть слово, — первым окажешься в Огненном Озере!

Рангут обиженно засопел, — и замолчал.

— Попробуем пойти в обход, — предложил Алай. — Вон там, между каменной стеной и Озером, есть дорога. Все равно другого пути нет.

— Пошли, — кивнул Кам.

В это время к озеру выскочили Шарган и его воины.

— Куда вы побежали, пришельцы? — засмеялся Шарган, увидев беглецов, идущих по камням вдоль Озера. — Хотите быстрее умереть? А кто это на спине у вашего Зверя? Неужто Рангут? Ты что, заодно с пришельцами? Это ты показал им дорогу в Черную Гору? Хорошо же ты отплатил мне за мою милость! Теперь тебя ждет лютая смерть!

— За что?! — в ужасе закричал Рангут. — Разве я не был самым верным твоим слугой? О, горе мне, горе!

Шарган, не обращая внимания на вопли Летающего Человека, повернулся к воинам:

— Идите за ними! Далеко они все равно не уйдут. Догоните и убейте всех.

— И Рангута? — спросил один из воинов.

— Его убейте первым, он мне больше не нужен, — сказал Шарган. — Все равно толку от него никакого...

Воины бросились за беглецами.

### **Волшебные ручьи**

Это была мучительная дорога, — жар обжигал так, что на мальчиках начала дымиться одежда, а рыжая шкура мамонта О затрещала. Но чем дальше отходили они от Огненного Озера, тем легче им дышалось. Скоро откуда-то сверху подул прохладный ветерок, и друзья вышли к песчаному берегу широкого подземного ручья.

— Вода! — радостно воскликнул Кам. — Здесь холодная вода!

Мальчик опустился на колени и начал жадно пить вкусную прозрачную воду. Но что это?! Кам начал... исчезать! Сначала исчезли руки. Потом — ноги. А потом — голова!

— Кам, где ты?! — встревожился Алай.

— Что ты кричишь, я здесь, — ответил голос Кама. — Разве ты не видишь меня?

— Не вижу, — растерянно сказал Алай.

— Я и не вижу, — подумал мамонт О. И на всякий случай осторожно потыкал хоботом в том месте, где должен был стоять Кам.

А Рангут ничего не подумал, потому что лежал на спине мамонта с закрытыми глазами, и представлял, как его будет убивать страшный Шарган.

— Наверное, у меня что-то с глазами от жары, раз я не вижу Кама, — решил Алай. — А может, и с головой...

И напился воды из ручья.

И мамонт О напился.

И они оба исчезли, — и Алай, и мамонт. Только связанный Рангут, сидевший на спине мамонта, оставался видимым. Казалось, он висит в воздухе.

— Где вы? — крикнул Кам.

— Здесь! — крикнул Алай. — А ты где?

— И я здесь!

— И я! — протрубил мамонт.

— Эта вода делает нас невидимыми, — догадался Кам. — Но, если мы не видим друг друга, значит, нас не увидят и воины Шаргана!

Кам нащупал хобот О, быстро взобрался на спину мамонта, и стащил оттуда Рангута. Летающий Человек изумленно озирался по сторонам, но вокруг никого не было.

— О, Черный Дух Черной Горы, п-пощади меня! — заверещал Рангут, не понимающий, куда все исчезли, откуда раздаются голоса, и кто стащил его с мамонта. — Я больше не буду...

— Сейчас мы уйдем, а ты можешь дожидаться своего вождя Шаргана, — сказал голос Кама.

— Возьмите меня с собой! — взмолился Рангут. — Я буду вам верным слугой, сделаю все, что прикажете! Только не оставляйте меня Шаргану! Я хороший, я вам еще пригожусь! Клянусь крыльями!..

И Рангут заплакал. Да так, что невидимый мамонт О пожалел его, и осторожно погладил невидимым хоботом лысую голову Летающего Человека

— Ну, ладно, — сказал голос Кама. — Хватит реветь. Говори, куда ведет эта Дорога!

— В Цветной Город тарантаков, — всхлипнул Рангут. — Там у меня есть друзья, они нам помогут. Только по этой Дороге вы дойдете до подземной Голубой Реки, по которой можно доплыть до другой стороны Черной Горы. Обещайте, что не бросите меня здесь, и я буду вашим верным рабом...

— Нам не нужны рабы, — сказал голос Кама. — Но если ты хочешь быть нашим другом, — мы будем друзьями.

Кам перерезал веревки на ногах и крыльях Летающего Человека.

— Спасибо тебе, господин... то есть, друг! — воскликнул Рангут, бросаясь на колени. — Я буду служить... то есть, я буду дружить с тобой вечно!

— Ты ему веришь? — шепнул Каму Алай. — Не нравится он мне.

— Почему-то верю, — ответил Кам. — Может, я и ошибаюсь, но, кажется, этот Летающий Человек не такой уж и плохой. Мой отец, вождь Ул, говорит: люди могут быть хуже, чем хотят нам казаться, но люди почти всегда лучше, чем они нам кажутся.

— У тебя умный отец! — прищелкнул языком Алай. — Он настоящий мудрец!

— Да, он мудр, и он тоже доверял бы Рангуту.

— Все равно, не надо было пока развязывать этого Летающего Человека, — сказал Алай. — Мало ли что...

— Он теперь с нами, а значит, он наш друг, — возразил Кам. — Кто же друзей связывает веревками?!

— Хорошо, — нехотя согласился Алай. — Но мы еще посмотрим на этого...

— Такого друга у вас еще не было! — запрыгал от радости Рангут. — Клянусь крыльями, я — самый лучший на свете друг! О, Небо, как же я люблю дружить!!!..

— Ладно, ладно, — осадил его Кам. — Выпей воду из ручья.

Рангут встал на четвереньки, с опаской сделал один маленький глоток, и — исчез.

Появившиеся вскоре воины Шаргана растерянно остановились. Беглецов нигде не было.

— Где же они? — вертели головой воины.

— Ну, что, поймали? — подошел к воинам взмокший и злой Шарган.. — Тащите их сюда!

— Их... нет... — несмело ответили воины.

— Как это нет?! — вскричал Шарган. — Куда же они могли деться?!

Вместо ответа Шарган услышал жуткий вой. А потом почувствовал, как что-то мягкое обхватило его поперек туловища, и подняло в воздух. Это схватил его своим невидимым хоботом невидимый мамонт О.

— Уходи-и-и!... Уходи-и-и!.. — загудел сверху страшный голос. — Никогда больше не приходи в это места! Это говорю тебе я, Черный Дух Черной Горы!

— Черный Дух! — завопил повисший в воздухе Шарган, изо всех сил пытаясь вырваться из невидимых тисков.

— Черный Дух! — завопили воины.

Нестройной толпой бросились они наутек, а за ними побежал и отпущенный мамонтом до смерти перепуганный Шарган.

Через мгновение все стихло, — слышно было только робкое журчание волшебного ручья с Невидимой Водой.

— Они больше никогда не придут сюда, — сказал голос Кама. — А значит, они никогда не узнают тайну Невидимой Воды.

— Мы что, теперь навсегда останемся невидимками? — поинтересовался Алай.

— Не знаю, — Кам огляделся. — Смотрите, здесь есть еще один ручей!

Кам подбежал к тоненькому ручейку, струившемуся из расселины в скале, напился из него, — и опять стал видимым. И все — Алай, мамонт О и Рангут, — тоже выпили по глоточку воды из ручья, и тоже стали видимыми.

— Эта волшебная вода нам еще пригодится! — решил Кам. — Надо взять ее с собой.

Он снял с пояса кожаную флягу, и набрал в нее Видимой Воды, а Алай набрал в свою флягу Невидимой Воды.

— Теперь мы можем идти в Город Тарантаков, — сказал Кам. — Показывай дорогу, Рангут!

— Слушаюсь, госпо... то есть, хорошо, друг!

И они пошли в Цветной Город Тарантаков.

### **Цветной Город Тарантаков**

Маленькие Люди тарантаки жили в недрах Черной Горы с незапамятных времен. Говорят, когда они поселились здесь, на земле не было еще ни одного человека. Однажды тарантаки нашли в Горе Солнечный Камень. А еще — много красивых разноцветных скал, из кусочков которых Маленькие Люди научились делать прозрачные цветные камушки. Тогда и построили тарантаки свой удивительный Цветной Город. Стены домов здесь сложены из желтых и зеленых самоцветных кирпичиков, крыши — из красных камней, а дороги — из белых. По Городу протекает Голубая Река с одетыми в сине-зеленый камень берегами. А посреди Цветного Города высится круглая башня из Солнечного Камня. Она так сверкает, что здесь, в самой глубине Черной горы, всегда светло и уютно.

— Маленькие Люди просыпаются очень рано, и сразу бегут добывать камушки, — рассказывал Рангут новым друзьям по дороге к Цветному Городу. — Работают они так долго, что даже тот, кто просто смотрит на них, устает. А Маленькие Люди не знают усталости. Правда, есть у них и другое любимое занятие. Они могут без конца расчесывать свои длинные зеленые бороды. Такие бороды есть у всех взрослых мужчин-тарантаков. Каждый тарантак всегда носит с собой костяной гребень. Как начнут бороды причесывать, — их уже не остановишь...

— А почему у них зеленые бороды? — спросил Кам.

— Этого я не знаю, — признался Рангут. — Но говорят, это оттого, что они с древних времен добывают в Черной Горе красивый зеленый камень птаа. А еще говорят, что ни один тарантак никогда не видел Солнца. Поэтому и лица у них белые-пребелые, а волос на голове вообще нет. Только бороды и растут...

— Что же они не выйдут наружу? — удивился Алай. — Постояли бы под Солнцем, согрелись бы...

— Им не надо греться, — сказал Рангут. — Их греет Солнечная Башня.

Конечно, Кам, Алай и мамонт О не очень поверили Рангуту. И вообще не поверили бы ни одному его слову, если бы не стояли уже на краю высокой скалы, нависавшей над Цветным Городом.

— Ого! — сказал Кам, увидев Голубую Реку и разноцветные домики.

— Ого! — сказал Алай, увидев Солнечную Башню.

— О-о-о! — тихонько протрубил мамонт О, и протер глаза хоботом. — Наверное, мне снится волшебный сон...

Но это был не сон. От Солнечной Башни исходил мягкий золотистый свет, освещавший зеленые и желтые дома с ярко-красными крышами, вымощенные белым камнем дороги, и Голубую Реку, и спящих по улицам маленьких зеленобородых людей, одетых в красные кожаные курточки и короткие желтые кожаные штаны. На женщинах были широкие и длинные

зеленые накидки, и все те же кожаные штаны, только красного цвета. На ногах у Маленьких Людей были разноцветные кожаные сапожки с отворотами.

— Здесь всегда так светло? — спросил Кам. — Как же они спят?

— На ночь Солнечную Башню закрывают черным кожаным чехлом, и в Цветном Городе сразу становится темно, — пояснил Рангут. — А чтобы Маленькие Люди не заблудились в темноте, везде стоят столбики с маленькими кусочками Солнечного Камня. Они дают немного света: такой свет и спать не мешает, и заблудиться не даст.

— Интересно, из чего сделана их красивая одежда? — спросил Кам. — Я такого никогда не видел!

— Это обыкновенные олени шкуры, — сказал Рангут. — Но тарантаки научились делать кожу тонкой, как лист. Потом ее красят разными травами, тайну которых знают только Маленькие Люди... Они знают много тайн, и могли бы вообще никогда ничего не делать. Но они любят искать разноцветные камушки в толще Горы...

— А когда же они ходят на охоту? — спросил Алай.

— Никогда, — усмехнулся Рангут. — Они вообще не охотятся.

— Как это? — не поверили Алай и Кам. И мамонт О тоже не поверил. Потому что всем известно — без охоты прожить невозможно ни в Лесу, ни в Степи, ни даже здесь, в глубинах Черной Горы. Главное занятие людей — охота.

— Это у вас в Лесу да в Степи главное занятие — охота, — словно угадал их мысли Рангут. — А Маленьким Людям на это время тратить не надо. Они просто обменивают свои цветные камушки на дичь, травы и корни.

— Как — обменивают? — не понял Кам.

— Очень просто, — объяснил Рангут. — Если долго плыть по Голубой Реке, можно выплыть на другую сторону Черной Горы. Там живет племя Ута. Тарантаки дают людям этого племени разноцветные камушки, а охотники дают таранткам еду. За один самый маленький камушек можно получить целого оленя!

— За камушек — оленя?! — удивился Кам. — Что же люди племени Ута делают с разноцветными камушками?

— Не знаю, — пожал плечами Летающий Человек. — Но что-то, наверное, делают... Один раз в три Луны по Голубой Реке уходит Большая Лодка, — она везет разноцветные камни, а обратно привозит в Цветной Город мясо, мед и другую еду.

Кам задумался.

— Постой, ты сказал, что племя Ута живет на другой стороне Черной горы? — спросил он Рангута. — И мы сможем добраться туда только по Голубой Реке?

— Да, другой дороги нет, — кивнул Рангут.

— Мы не сможем попасть на другую сторону Горы, — сказал Алай. — Нам не на чем плыть по Голубой Реке. И куда мы денем мамонта?

— О-о-о, — обиженно протрубил мамонт О. — Что значит, «куда денем»? Вместе и поплывем! Мы же друзья, а друзья должны все делать вместе...

— Я же сказал, что по Голубой Реке поплывет лодка, — напомнил Рангут. — Клянусь крыльями, она очень большая, но мамонт в нее, конечно, не поместится. Придется его оставить.

— Без О я никуда не поплыву! — решительно сказал Кам. — Он мой друг!

— И мой! — сказал Алай.

— И мой! — хотел сказать мамонт О, но вовремя остановился. И правильно: нельзя же дружить с самим собой!

— Может быть, Маленькие Люди что-нибудь придумают, — предположил Рангут. — Они умные. Ждите меня здесь, а я отыщу своего друга.

И Рангут улетел.

— Зря ты его отпустил, — сказал Алай. — Теперь он не вернется. Или вернется с воинами Шаргана...

— Он друг, а не предатель, — ответил Кам. — Я ему верю.

Алай только покачал головой.

### **Миннагортсамматорроттер**

Ждать Рангута пришлось недолго. Совсем скоро он прилетел на высокую скалу над Цветным Городом, и не один, — на шее Летающего Человека важно восседал маленький зеленобородый тарантак.

Соскочив с запыхавшегося Рангута, тарантак не спеша подошел к Каму, Алаю и мамонту О, внимательно оглядел их, погладил зеленую бороду, одернул красную курточку, и церемонно пожал руку каждому. То есть, руки он пожал Каму и Алаю, а мамонту — хобот. О тоже в долгу не остался, и поклонился человечку со всей учтивостью, на которую только способны мамонты. Вообще, мамонты очень вежливые, — если их, конечно, не дразнить, и не дергать за хвост.

— Миннагортсамматорроттер, — сказал человечек.

— Что? — не поняли Кам и Алай.

— Миннагортсамматорроттер, — повторил человечек.

— Это его имя, — пришел на помощь Рангут. — У Маленьких Людей такие имена. Сами люди маленькие, а имена у них — большие.

— Должно же у нас быть хоть что-то большое, — рассмеялся человечек.

— Взрослым тарантаком считается тот, кто три раза без запинки выговорит свое имя, — пояснил Рангут. — Имя Миннагортсамматорроттер означает — «Тот, Кто Нашел Самый Большой Разноцветный Камушек, Но Не Спрятал Его, А Отдал Людям Цветного Города»...

— У меня еще не самое длинное имя, — важно сказал тарантак. — Вот моего дедушку звали Канноммаккаэффинноматтооррууавитобороборотогороднорободдороборрак. А его дедушку звали...

— Остановись! — взмолился Рангут. — У нас мало времени, за нами гонится Шарган, и нам над обязательно перебраться на другую сторону Черной Горы. Поможешь?

— Помогу, — не раздумывая, кивнул тарантак. — Мы друзьям всегда помогаем. Только вот что делать с этим... Зверем?

И показал на мамонта О.

— А что с ним делать? — спросили Кам и Алай. — Он будет с нами!

— Тяжелый он очень, — озабоченно сказал человечек. — Никакая лодка такого не выдержит...

Он наморщил лоб, а потом воскликнул:

— Ах, глупый я, глупый! Зачем вам лодка?! Не надо никакой лодки! Ведь у нас есть таа!

— Что-то у вас есть? — переспросил Кам.

— Таа, — повторил тарантак. — Это камень, с помощью которого можно поднять и понести даже тяжелое дерево, или человека.

— Точно, — подтвердил Рангут. — Сам я этого камня не видел, но говорят, стоит только приложить его к дереву — и дерево полетит по воздуху, как птица. Или как я... Когда-то тарантаки нашли этот камень в самой глубокой пещере под Черной Горой. Только Маленькие Люди знают дорогу к пещере, и эту тайну они не выдают никому, даже Шаргану.

— Мы дадим им волшебный шарик таа, и они полетят, — бормотал в это время, рассеянно дергая себя за зеленую бороду, Миннагортсамматорроттер, — Но как они вернутся на землю? Наверное, им придется бросить камень, и тогда они... упадут? Или не упадут?.. Понял!!! Мы дадим им самые маленькие таа, чтобы люди и их Зверь не взлетали слишком высоко! Чтобы падать было не больно... Да, так и сделаем!

Он повернулся к Каму и Алаю.

— Вот что, — сказал тарантак. — Разрешить пользоваться камнем таа могут только Красные Старцы. Они главные в нашем Городе. Сейчас мы пойдем к ним. А они решат, давать вам таа, или нет.

Долго спускались друзья в Город Маленьких Людей по склону Большой Скалы. Несколько раз мамонт О только чудом не свалился вниз, но, к по счастью, все обошлось. И вот путешественники оказались в Цветном Городе.

### **У Синего Фонтана**

— Подождите меня здесь, — сказал тарантак, когда друзья остановились у Синего Фонтана в самом центре Цветного Города. — Я сбегаю к Красным Старцам, попрошу, чтобы они приняли вас в Красном Доме.

И убежал.

Вокруг путешественников быстро собралась толпа Маленьких Человечков. Зеленобордые мужчины, женщины в зеленых накидках и дети в оранжевых кожаных курточках и штанишках с любопытством разглядывали незнакомцев, трогали толстую куртку Кама из медвежьей шкуры, и с опаской смотрели на большой каменный нож за поясом у Алая. Но больше всех заинтересовал Маленьких Людей мамонт О. Такого Зверя они никогда не видели! Взрослые к мамонту не приближались, а вот детвора сразу обступила гиганта. Мамонт смотрел на них сверху, и боялся пошевелиться, чтобы случайно не наступить на какого-нибудь зазевавшегося маленького таратантенка.

— Кто хочет покататься на мамонте? — спросил Кам. — Не бойтесь, он добрый!

— Я! — подбежала к мамонту маленькая девочка с зелеными кудряшками. — Я не боюсь!

О осторожно опустил хобот, подождал, пока девочка усядется поудобнее, — и поднял малышку на спину.

— Ах! — вздох восхищения пронесся над толпой тарантаков. — Вот это силач!

— И меня!... И меня!... — закричали другие дети.

Никогда еще в своей жизни мамонт О не поднимал на свою спину столько детей. Конечно, мальчики и девочки у тарантаков очень маленькие и легкие, но когда их несколько десятков, — такой вес почувствует даже мамонт. Но О не жаловался. Он любил детей, и с удовольствием покатал гомонящих тарантят по площади вокруг Синего Фонтана. За мамонтом шла огромная толпа взрослых и маленьких тарантаков, и прибежавший на площадь Миннагортсамматорроттерр с трудом отыскал Кама:

— Пойдем, Старцы ждут вас!

Оставив О на попечение тарантаков, Кам и Алай пошли за своим провожатым, и вскоре стояли у большого дома, построенного из красного камня. И внутри все было красное: полы, стены, потолки, лестницы, и мягкие меховые лежанки. Только окна были из тонкого, прозрачного белого камня. В большом красном зале сидели на красных подушках в красных каменных креслах пятеро Старцев в красных плащах и высоких красных колпаках. Их длинные зеленые бороды стелились по покрытому красным ковром полу и переплетались так, что уже трудно было понять, где чья борода.

— Как зовут Главного Старца? — шепотом спросил Кам у Миннагортсамматорроттерра. — Как к нему обращаться?

— Имена у Красных Старцев такие длинные, что никто не может их выговорить, — быстро объяснил тарантак. — Обращайся к нему просто — Ваше Старческое Цветногородство. Только перед этим поклонись, и подними руки ладонями вверх. Наши Старцы добрые, они тебе помогут.

### **Красные Старцы**

Как научил тарантак, Кам и Алай низко поклонились и протянули руки ладонями вверх, — в знак того, что они пришли с миром. Миннагортсамматорроттерр и Рангут тоже поклонились, и остановились позади них.

— Мы слушаем, пришельцы, — сказал самый главный Красный Старец, сидевший в самом большом кресле. — Откуда вы, и что привело вас в Цветной Город?

— Ваше Старческое Цветногородство, я — сын вождя Кам из Большого Леса, а это мой друг Алай — сын вождя Земляных Великанов из Великой Степи. Мы идем за Белым Камнем, но не смогли обойти Черную Гору, и с трудом ушли от Шаргана, который приказал убить нас. Наверное, он не хочет, чтобы кто-то узнал тайну Черной Горы... Так мы и оказались здесь.

— Я слышал про Белый Камень, — кивнул Красный Старец. — Говорят, его видели где-то в дальних краях, на юге, где небо всегда белое от жары, а земля такая горячая, что по ней нельзя ходить босиком. Наверное, вы очень храбрые охотники, если пустились в такое опасное путешествие... Чего же вы хотите от нас?

— Нам нужна помощь. Мы узнали, что у вашего племени есть камень... таа...

— Зачем вам камень таа? — подозрительно сощурился маленький зеленобородый тарантак, сидевший слева от главного Старца. — Что вы собираетесь с ним делать?

— Он нужен, чтобы перенестись на другую сторону Черной горы, и продолжить наше путешествие за Белым Камнем...

— Но вы можете доплыть до другой стороны Черной горы на лодке по Голубой Реке, — сказал Красный Старец. — И для этого вам не понадобится камень таа. Если вам нужна лодка, мы дадим ее.

— Да, Ваше Старческое Цветногородство, вы правы, мы могли бы поплыть на лодке, — согласился Кам. — Но без таа нам не обойтись, потому что с нами идет зверь, он называется мамонт. Он такой огромный, что его тяжести не выдержит ни одна, даже самая большая лодка...

— Мы слышали об этом звере, — сказал Красный Старец. — Почему вы не привели его к нам?

— Мы не смогли, — смутился Кам. — Он... он не поместился бы в Красном Доме...

— Разве существуют такие большие звери, которые не поместятся в таком большом доме? — улыбнулись Старцы. — Этого не может быть...

В это время за окнами Красного Дома послышался шум.

— Что там такое? — спросил главный Старец.

Самый молодой из Старцев, кряхтя, поднялся со своего кресла, и посмотрел в окно сквозь прозрачный камень.

— О Самоцветные Небеса! — воскликнул он. — Какой огромный зверь! Он схватил и куда-то тащит наших детей!

— Да, да, он уносит наших детей! — закричали подбежавшие к окну другие Старцы. — Сейчас он съест их!..

Старцы вытащили из складок красных плащей гребни и принялись яростно расчесывать свои длинные зеленые бороны.

— Это они от волнения, — шепнул Миннагортсамматорроттерр Каму.

Главный Старец тоже подошел к окну. Он долго молча смотрел, как сопровождаемый огромной толпой великан несет на своей широкой спине малышей Цветного Города.

— Это и есть ваш зверь? — обернулся Старец к Каму и Алаю. — Не съест ли он наших детей? Не разрушит ли наш город?

— Нет, он большой, но очень добрый, — успокоил Кам. — Детей мамонты не едят, и малышей ваших он только катает. Не бойтесь, он не принесет зла Цветному Городу.

— Хорошо, — сказал Старец. — Мы поможем вам, и дадим камень таа. Но помните, этот камень нельзя использовать во зло. Потому мы и прячем таа от Шаргана.

— Неужели вы никогда не пытались выгнать Шаргана из Цветного Города?

— Никогда, — грустно покачал головой главный Старец. — Чтобы от него избавиться, надо воевать. А чтобы воевать — надо разозлиться. Но если мы станем злыми, мы больше не найдем ни одного цветного камня в Черной Горе. И тогда нам придется навсегда уйти отсюда... Мы, тарантаки, никогда и ни с кем не воевали, и главное для нас — мирная жизнь и мирная работа.

Тихонько посоветовавшись с другими Красными Старцами, он нажал на ручку каменного кресла, и оттуда выдвинулся маленький ящичек. Старец взял из него несколько синих шариков.

— Миннагорстсамматорроттерр сказал, что вы хорошие люди, — сказал он, протягивая синие шарики Каму. — А добрым людям мы всегда помогаем. И вам поможем. Возьми эти синие камушки. Если захочешь взлететь, просто крепко сожми шарик в руке.

— Спасибо, — поклонился Кам, принимая синие шарики таа. — Мы никогда не забудем вашей доброты...

В это время за окнами опять послышался шум.

— Тревога! — кричали Маленькие Люди, разбегаясь по домам. — Берегитесь, сюда идет Шарган со своими воинами!

— Вам надо бежать, — сказал Красный Старец. — Если Шарган задумал убить вас, не ждите от него пощады.

— Да, надо бежать! — Миннагорстсамматорроттерр схватил Кама за рукав кожаной куртки. — И побыстрее! — сказал Рангут.!

— Он нас не найдет, — успокоил друзей Кам. — Разве вы забыли, что у нас есть Невидимая Вода?... А где наш О?! Если его увидят воины Шаргана, мамонту несдобровать! Спасибо вам, ваше Старческое Цветногородство! Но сейчас мы должны идти, иначе с нашим другом, мамонтом О, случится большая беда...

Кам, Алай, Рангут и Миннагорстсамматорроттерр еще раз низко поклонились Красным Старцам, и выбежали из Красного Дома.

А со склонов уже спускались в Город первые воины Шаргана. Еще немного, — и уйти незаметно уже не удастся...

Друзья побежали по опустевшим улицам Цветного Города. Рангут сначала тоже побежал, но потом — полетел, степенно взмахивая широкими черными крыльями. Иногда из какого-нибудь окна высовывался любопытный зеленобородый тарантак, но, едва увидев бегущих чужаков и летящего Рангута, тарантаки закрывали окна.

— Неужели вы такие трусы, что не можете дать отпор Шаргану? — на бегу спросил Кам Миннагорстсамматорроттерра. — Так и будете сидеть по норам, а он будет вас грабить и издеваться над вами?

— Мы не трусы, — на бегу отвечал запыхавшийся тарантак. — Мы — мирные. И очень осторожные...

### **Шарган в Цветном городе**

...Когда воины Шаргана шли по опустевшим окраинным улицам Цветного Города, мамонт О прятался за Солнечной Колонной. Конечно, полностью спрятаться он не мог, — с одной стороны колонны торчали его большие уши, а с другой — выглядывали две мохнатые ноги и хвостик с кисточкой. Если бы воины подошли поближе, они бы сразу обнаружили мамонта. А воины Хозяина Черной Горы были уже совсем близко...

Услышав шаги, мамонт О закрыл глаза и грустно подумал:

— Ну, вот, меня и нашли!

— Я нашел его, — сказал тоненький голосок. — Эй, идите сюда, он здесь! Да открой ты глаза, Лохматый!

Когда О открыл глаза, перед ним стояли Миннагорстсамматорроттер, Кам, Алай и Рангут.

— Наконец-то ты нашелся! — обрадовался Кам. — Сейчас мы тебя спрячем!

— Интересно, как они это сделают, — подумал мамонт. — Здесь негде спрятаться такому большому существу, как я. Наверное, они меня просто утешают...

Кам дал друзьям выпить по глотку из кожаной фляги с Невидимой Водой, и все стали невидимками. Одна капелька упала на руку Кама — и он тоже стал невидимым.

— Значит, эту воду не обязательно пить, — догадался Кам. — Ее можно просто капнуть на себя, — и станешь невидимкой!..

Друзья словно растворились в воздухе. Мамонт взмахнул хоботом, — но не увидел его. Алай и Кам помахали перед собой руками, — и не увидели рук. Рангут взмахнул крыльями — и не увидел крыльев. Миннагорстсамматорроттер тоже помахал руками, а потом задрожал коротенькими ножками, — но не увидел ни рук, ни ног.

— Мы стали невидимками! — прошептал Алай.

— Я — Летающий Невидимка! — сказал Рангут.

— А я — первый невидимый тарантак! — важно сказал Миннагорстсамматорроттер.

— А я — первый мамонт-невидимка! — подумал О. — Надо будет потом рассказать об этом другим мамонтам. Хотя, конечно, мне никто не поверит...

— Теперь нам никто не страшен! — воскликнул Алай.

— Эй, держите Лохматого, а то он опять потеряется, — сказал Миннагорстсамматорроттер.

— Ничего я не потеряюсь, — обиделся О. — И я не лохматый, это у меня шерсть такая... густая...

— Тихо! — шикнул на друзей Кам. — Сейчас здесь будут воины Шаргана...

И правда, в дальнем конце улицы уже появились первые воины вождя. самого Шаргана несли на больших носилках, сделанных из жердей. Рядом бежал воин с палкой, на которой висела полосатая черно-желтая шкура неведомого степного зверя. Это был знак Хозяина Черной Горы.

— Они нас не видят! — сказал Кам. — Главное, не шуметь...

— Да, главное — не шуметь, — подумал мамонт О.

И чихнул.

Да, да, и мамонты тоже чихают. Да еще как громко! Так громко, что даже если бы все воины Шаргана были тугоухими, — они бы все равно услышали, как кто-то чихнул.

— Стойте, — поднял руку Шарган. — Они где-то рядом!

Он прислушался к звенящей тишине пустой улицы. Потом приказал воинам:

— Обыщите весь Город! И смотрите, чтобы ни один Маленький Человек не проскочил мимо вас! Соберите всех на главной площади, у Синего Фонтана, и допрашивайте каждого, видели ли они пришельцев. А кто не станет отвечать — убивайте! Хватит с ними нянчиться! Надоели мне эти тарантаки! Тайны у них какие-то от меня, камушки свои разноцветные прячут, да еще и с пришельцами подружились, — а значит, и жить им незачем. Пусть хоть все умрут! Нам давно пора захватить Цветной Город и получить их богатства! Вперед, мои верные воины!..

### **Белый бубен**

По улицам Цветного Города бежали воины Шаргана. Они стучались в дома тарантак, выволакивали оттуда зеленобородых мужчин, женщин в зеленых накидках и маленьких детей в оранжевых штанишках. Вскоре все обитатели Города стояли на площади Синего Фонтана. Шарган медленно прохаживался вдоль толпы, и спрашивал каждого, — не видели ли они Лохматого Зверя и двоих чужаков?

— Нет, — отвечали тарантаки. — Мы ничего не видели.

Конечно, они видели и мамонта, и Кама, и Алая. Но мирные тарантаки никогда и никого не предадут. Тем более — друзей.

— Ах так, — вскричал взбешенный Шарган. — Не хотите по-хорошему? Тогда будет по-плохому! Эй, тащите сюда самого старого тарантака! Сейчас я покажу им, как скрывать от меня правду!

Воины выволокли на середину площади маленького старичка. Он был такой старый, что его растрепанная зеленая борода волочилась по земле, а сам он еле передвигал тоненькие ножки, и воинам вождя пришлось нести его на весу.

— Да это же Главный Старец из Красного Дома! — ахнул Кам. — Он дал нам волшебный камень таа, он помог нам, — а теперь его хотят убить!..

— Тс-с! — схватил его за невидимую руку невидимый Миннагорстсамматорроттер. — Не

кричи, а то Шарган услышит, и тогда спасать придется нас...

— Сейчас мой колдун Сиук ударит в бубен, и будет бить в него три раза по десять раз, — продолжал Шарган. — Если за это время я не узнаю, где прячутся пришельцы, старик умрет. А потом мы убьем следующего тарантака. Будете упорствовать — умрете все! Мне вас, Маленьких Человечков, не жалко!..

На площадь вышел белобородый колдун Сиук, закутанный в черную медвежью шкуру, украшенную большими красными и белыми бусами. Колдун закрутился на месте, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее, ударил в белый бубен, — и затянул надтреснутым голосом Песнь Смерти:

*Тут-тут, дут-дут,  
Духи Чёрные придут,  
Жертву здесь они найдут!  
Па-ра-ра, кара-бора,  
Жертву приносить пора,  
Славься, Чёрная Гора!  
Славься, Чёрная гора!*

— Раз! — сказал Шарган.

Колдун Сиук ударил в бубен.

Тарантаки молчали.

— Два! — сказал Шарган.

Колдун Сиук ударил в бубен.

Тарантаки молчали.

Когда бубен прозвучал в третий раз, Кам не выдержал:

— Нам надо вмешаться! Иначе этот Шарган убьет Главного Старца, и перебьет из-за нас всех жителей Цветного Города!

— Что же мы сможем сделать? — развел невидимыми ручками Миннагорстсамматорроттер. — Нас мало, а воинов у Шаргана вон сколько...

— Зато у нас есть Невидимая Вода! — сказал Кам. — Я сделаю всех тарантаков невидимками, и Шарган их не найдет!

Мальчик схватил флягу с Невидимой Водой, и хотел уже броситься на площадь, но его остановил Рангут.

— Ты не успеешь, — сказал он Каму. — Пока ты добежишь до Синего Фонтана, Шарган наделает много бед. Клянусь крыльями, он способен на все. Дай флягу мне, и ты увидишь, как здорово я все сделаю!

Поколебавшись, Кам передал флягу Летающему Человеку.

— Смотри, не пролей! — сказал он.

— Не пролью! — пообещал Рангут. И, неслышно взмахнув невидимыми крыльями, улетел.

Колдун Сиук ударил в бубен в последний раз. На площади стало тихо.

— Молчите? — Шарган обвел злыми глазами толпу. — Тогда он умрет!

По знаку вождя к старику-тарантаку подошел один из воинов. Он вытащил из-за пояса каменный нож, но невидимый Рангут уже подлетел к обреченному на смерть Главному Старцу, и капнул на него Невидимой Водой. Стоящий рядом со стариком воин отшатнулся, а колдун Сиук от изумления выронил из рук свой белый бубен.

Старый тарантак... исчез!

— Эт-то что такое?! — заорал Шарган. — Эт-то что еще за колдовство?! Всех накажу! Всех уничтожу!..

Тем временем Рангут облетел стоящих на площади тарантак, и капнул на каждого волшебной водой. Тарантаки исчезли один за другим, и вскоре площадь опустела. У Синего Фонтана остались только беснующийся Шарган, его воины и растерянный колдун Сиук.

А потом случилось и вовсе неожиданное. Шарган, его воины, и колдун вдруг почувствовали, как что-то мягкое, но очень сильное теснит их от городской площади к улице, ведущей к скалам.

— Что это? — в ужасе закричал Шарган. — Отпусти меня!

Он начал размахивать вокруг себя коротким каменным мечом, — но меч попадал в пустоту.

— О-о-о!!! — раздался громкий боевой клич мамонта. — О-о-о!!!

Воины Шаргана, бросая копья и ножи, кинулись врассыпную.

— Это Черный Дух! — завопил колдун Сиук. — За нами пришел Черный Дух!

— Да, я — Черный Дух, — раздалось над самым ухом колдуна. Это был голос Кама. — Я же предупреждал тебя на Огненном Озере, глупый Шарган! А ты опять решил повоевать? Уходи, и больше никогда не возвращайся в Цветной Город! Иначе я сурово накажу тебя! Ты понял меня, Шарган? А ты, колдун, понял меня?

— Д-да, д-да, п-понял! — колдун попятился, бросил бубен, и пустился наутек с криком:

— Черный Дух!!!.. Черный Дух!!!..

— Стой, колдун, — попытался остановить его Шарган. — Куда ты бежишь?! Куда бежите вы, мои верные воины?!

Но Шаргана уже никто не слушал. Только воин, несший палку с полосатой шкурой, еще несколько мгновений постоял возле Шаргана, а потом, бросив знак вождя, вприпрыжку помчался вслед за остальными.

— А ты чего ждешь? — шепнул в ухо Шаргану вкрадчивый голос. — Или хочешь повидаться с Черным Духом?

Шарган подпрыгнул на месте, — и побежал. Скоро он уже карабкался по крутым склонам Большой Скалы. Оглянувшись в последний раз на Цветной Город, и погрозив кому-то кулаком, вождь скрылся в подземном коридоре. С тех пор ни Шаргана, ни его воинов, ни колдуна никто не видел в Черных Горах. Говорили, что они, испугавшись Черного Духа, ушли в Великую Степь, — и бесследно растворились в ее просторах. А на площади у Синего Фонтана еще долго валялась деревяшка с полосатой шкурой неизвестного зверя, да никому ненужный белый бубен колдуна Сиука...

В честь победы над Шарганом жители Цветного Города устроили праздник. На улицы выставили разноцветные каменные столы, и угощения хватало всем. Здесь были и желтые плоды щавы, и синие ягоды су, и ароматный янтарный мед диких степных пчел, и розовая вода из цветков раскидистой сансы, растущей у Черной Горы...

Взявшись за руки, Кам, Алай, Рангут и Миннагорстсамматорроттер весело плясали, и пели вместе с жителями Цветного Города:

*Спаслись мы от Шаргана  
И славно заживём!  
Эй, наподдайте жару!  
Станцуем и споём!*

Вместе со всеми плясал и пел мамонт О. Плясал он так, что качался Синий Фонтан. А пел очень просто, — задрал хобот и трубил, пританцовывая на толстых ногах:

— О-о-о!.. О-о-о!..

Слов этой песни не понимал никто, кроме Кама, знавшего язык мамонтов. Но все догадывались, — эта песня о том, как хорошо иметь верных друзей.

### **Оранжевый Лодочник Картантастравукаритан**

Так они веселились долго, но друзьям пора было собираться в дорогу. Теперь им предстоял нелегкий путь по Голубой Реке.

— Нам нужна лодка, — сказал Кам Миннагорстсамматорроттеру.

— Найти лодку нетрудно, — кивнул тарантак. — Сейчас мы пойдем к моему родственнику, Оранжевому Лодочнику Картантастравукаритану, и он даст нам лодку.

Пока мамонт О катал на своей спине маленьких тарантят, а Рангут, взяв в руки большую корзину и посадив в нее малышей, летал с ними над Цветным Городом, Кам и Алай вместе с Миннагорстсамматорроттером направились к дому Оранжевого Лодочника.

— А что означает имя Картантас... Картанстрикули?.. — спросил по дороге Алай.

Миннагорстсамматорроттер, не переставая тщательно причесывать зеленую бороду, ответил:

— Имя Картантастравукаритан означает — Быстрый, Как Самый Быстрый Ветер, Оранжевый Лодочник, Плывущий В Большой Лодке По Голубой Реке. Имя, конечно, не очень длинное, зато красивое...

— А почему Лодочник — Оранжевый?

— Чтобы не перепутали, — сказал тарантак, пряча гребень в карман курточки. — Его отец был Зеленым Лодочником, деда звали Желтым Лодочником, а прадед и вовсе был Фиолетовым... Ага, вот и его дом!

Они стояли у аккуратного оранжевого домика с красной крышей. Тарантак забарабанил в оранжевую дверь.

— Кто там? — спросил тоненький голосок из-за двери.

— Открывай, это я, Миннагорстсамматорроттер! — крикнул тарантак.

— А кто это с тобой?

— Мои друзья! Открывай быстрее!

Дверь открылась.

— Заходите! — по-хозяйски пригласил тарантак Кама и Алая. — Не стесняйтесь!

— Да, заходите... — пробормотал тоненький голосок. — Не стесняйтесь...

Кам и Алай вошли в дом. Здесь их встретил маленький человечек в оранжевом меховом халате, и с такой длинной зеленой бородой, что, казалось, ее можно обмотать вокруг человечка двадцать раз. В бороду тут и там были вплетены маленькие оранжевые бантики. В руках человечек держал костяной гребень.

— А я как раз причесывался, — сказал человечек. — Люблю, знаете ли, выглядеть красиво.

— Да ты редкий красавец, — восхищенно прищелкнул языком Миннагорстсамматорроттер.— И борода у тебя роскошная, и дом просто загляденье, а лодка — самая настоящая мечта!..

Тарантак закатил глаза, и прищелкнул языком, чтобы показать, как ему нравится борода, домик и лодка Оранжевого Лодочника.

— Что моя борода по сравнению с твоей! — воскликнул Лодочник. — И дом мой по сравнению с твоим, — просто убогая хижина! Нет, у тебя не дом, а дворец! И борода у тебя — не просто какая-то там борода, а произведение искусства!

— Что ты! — всплеснул маленькими ручками зардевшийся Миннагорстсамматорроттер. — Таких домов, как у тебя, на всем белом свете не сыскать, а лодка твоя — и не лодка вовсе, а птица!..

И так они долго хваливали друг друга. Может, даже целый час. Или три часа. Дело в том, что третье любимое занятие тарантаков, кроме поиска разноцветных камушков и расчесывания зеленой бороды, — говорить друг другу всякие приятные слова. Поэтому жители Цветного Города никогда не ссорятся. Например, обидится какой-нибудь тарантак на соседа. Другие бы поругались давно, а то и подрались. А у тарантаков все по-другому. Приходит обиженный тарантак к другому Маленькому Человечку, и говорит:

— Ты — самый честный, самый умный и самый красивый тарантак на свете, да славится твоя Борода!

А тот ему в ответ:

— Нет, это ты — самый честный и самый умный! И красивый, да славится твоя Борода, чудесная Зеленая Борода, всем Бородам Борода!

— Нет, это твоя Борода — всем Бородам Борода!..

— Нет, твоя!..

— Нет, твоя!..

И они так долго хвалят друг друга, что забывают поругаться, и расходятся лучшими друзьями...

Домик Лодочника и впрямь оказался очень уютным: на полу лежала серая шкура степного волка Кца, стены были увешаны маленькими разноцветными камушками, а в углу стоял большой, выточенный из цельного куска Солнечного Камня шар, освещавший весь дом мягким светом.

— Что привело вас ко мне? — спросил, наконец, хозяин домика, зябко кутаясь в меховой халатик. — Чем я могу вам помочь?

— Вот за этим мы к тебе и пришли, — сказал Миннагорстсамматорроттер. — Моим друзьям надо перебраться на другую сторону Черной Горы. Им нужна лодка.

— Хорошо, — сказал Оранжевый Лодочник. — Если они твои друзья, значит, они и мои друзья, а для друзей ничего не жалко. Дам я вам лодку. Вместе и поплывем. Мне все равно надо отвезить цветные камушки для племени Ута. Обменяю камушки на дичь, — и обратно... А куда вы идете?

— Мы идем в далекие края, за Белым Камнем, — ответил Кам. — Я Кам из Северного Леса, а это мои друзья, — Алай из Великой Степи, Летающий Человек Рангут, и еще один друг, его зовут О.

— Надеюсь, ваш друг О — тоже хороший человек? — спросил Лодочник.

— Да он вообще не человек! — воскликнул Миннагорстсамматорроттер. — Он — Лохматый Зверь, огромный, как твой прекрасный дом! Нет, как три твоих прекрасных дома! Но он — друг!

— Зверь — друг... Зверь — друг?!

— Ну да!

— А он меня не съест?

— Он не ест тарантаков, — успокоил Лодочника Кам. — Он ест траву. И он очень добрый. Это самый добрый на свете мамонт!

— Ты же его видел, — напомнил Миннагорстсамматорроттерр. — Это большой рыжий зверь, который катает детей на своей спине.

— А-а, — вспомнил Лодочник. — Этот тот, который чуть не свалил Синий Фонтан на празднике?

— Да, это он, — кивнул Кам. И повторил:

— Он — наш друг.

— Но как же он поместится в моей лодке? — почесал бороду Оранжевый Лодочник. — Она сразу пойдет ко дну!

— Мамонт не будет сидеть в лодке, — объяснил Кам. — Он будет лететь за лодкой с помощью волшебного камня таа. А чтобы мамонт не улетел, мы привяжем его крепкими веревками.

— Хорошо придумано, — одобрил Лодочник. — Если вам надо плыть дальше, чем тянется Голубая Река, я пойду с вами до Реки Без Берегов.

— Зачем тебе туда? — спросил Кам.

— Говорят, люди, живущие у этой Реки, научились строить Большие Лодки, такие большие, что в каждую лодку поместятся все жители Цветного Города, и еще останется место для вашего огромного Зверя.

— Разве бывают такие лодки? — удивился Алай. — Как же они не тонут, ведь они должны быть очень тяжелыми!

— Если бы я знал этот секрет! — вздохнул Лодочник. — Для этого мне и надо дойти до Реки Без Берегов. Возьмете меня с собой?

Друзья переглянулись.

— Возьмем! — сказал Кам.

— Возьмем! — сказал Алай.

— Возьмем, — сказал Рангут. И добавил:

— Если, конечно, он будет хорошо себя вести.

— Спасибо, — поклонился Лодочник. — Я буду вести себя очень хорошо! Когда поплывем?

— Да хоть сейчас, — сказали Кам и Алай. — Мы готовы.

— И я готов, — сказал Оранжевый Лодочник.

### Парраки

Прощаться с путешественниками на берег Голубой Реки вышли все тарантаки.

— Возвращайтесь с победой! — кричали они. — Мы будем вас ждать!

— И мы будем вас ждать, — плакали маленькие таранята, которым грустно было расставаться с добрым мамонтом О и Летающим Человеком Рангутом.

— И я буду вас ждать, — всхлипывал Миннагорстсамматорроттерр. — Я бы пошел с вами, но я должен добывать разноцветные камни, потому что без них наша жизнь станет серой и скучной...

— Мы обязательно вернемся! — пообещал Кам тарантакам. — Найдем Белый Камень — и вернемся!

Оранжевый Лодочник оттолкнулся от берега длинным оранжевым веслом, и большая оранжевая лодка помчалась по Голубой Реке. За лодкой, привязанный прочными веревками, летел мамонт О, похожий на огромный лохматый воздушный шарик. Мамонт махал тарантакам хоботом, и трубил:

— О-о-о!.. О-о-о!.. Я вернусь к вам, Маленькие Человечки! И еще покатаю вас, мои любимые таранята!..

Течение на Голубой Реке очень сильное, — и скоро лодка вместе с привязанным к ней летающим мамонтом скрылась в темноте подземного коридора. Только Рангут не выдержал, — вернулся, сделал еще один прощальный круг, и, медленно взмахивая широкими черными крыльями, полетел за лодкой.

...Река быстро несла лодку, — только стены мелькали. Поначалу мамонт с любопытством озирался вокруг, но потом ему это наскучило, и он задремал. Конечно, мало кто видел дремлющего мамонта, летящего над подземной рекой, — но мы-то знаем, что и такое бывает.

— В Голубой Реке под Черной Горой нет рыб, — рассказывал друзьям Оранжевый Лодочник, не забывая внимательно смотреть по сторонам. — Здесь вообще никто не живет, но дальше, к концу нашего подземного пути, мы попадем в места, где обитают парраки...

— Кто-кто? — не понял Кам. — Парраки?

— Да, это жуткие существа, живущие под водой, — рассказал Лодочник. — Они охотятся на всех, кто плывет по Голубой Реке. Когда мы будем в тех местах, вы все должны молчать. У парраков очень хороший слух, они могут примчаться на любой звук, и тогда нам будет трудно отбиться от них...

Друзья замолчали. Каждый думал о своем. Кам вспоминал Большой Северный Лес, Алай — Подземный Город в Великой Степи, Рангут — свою жизнь в Черной Горе, а Лодочник вспоминал, закрыл он дверь своего домика, или не закрыл. Только мамонт О ничего не вспоминал, потому что он уже не просто дремал, а крепко-крепко спал. Летел — и спал. И видел очень приятный сон. Во сне он гулял вместе с Камом по Большому Лесу и жевал вкусную лесную травку. Кто-то подумает, что мамонта просто укачало, но на самом деле мамонты любят поспать, и засыпают при каждом удобном случае. Наверное, поэтому они такие большие...

Голубая Река тянется через все Черные Горы, и плыть пришлось долго. Так что, задремал не только летающий мамонт, но и прилегшие на дно лодки Кам, Алай и Рангут. Правда, спать им пришлось недолго.

— Подходим к опасному месту! — предупредил Лодочник. — Ведите себя тихо, не разговаривайте и не шевелитесь! Помните, у парраков острый слух, и лучше их не дразнить!

Течение заметно ослабло. Лодка замедлила ход. Друзья вглядывались в голубую воду, но никаких парраков не было видно.

— Наверное, их здесь нет, и Лодочник просто хотел напугать нас, — подумал Кам. — Или они уплыли в другие места...

В это время О проснулся, и... чихнул! Мамонты всегда чихают, когда просыпаются. Но мамонты редко просыпаются в воздухе над подземной Голубой Рекой, да еще в местах, где обитают парраки. Поэтому О не знал, что здесь чихать нельзя.

Но даже если бы и знал... Попробуйте-ка не чихать, когда очень хочется, и в носу щиплет! Как ни сдерживайтесь, — обязательно чихнете! Вот мамонт и чихнул. А как только он чихнул, — из голубой воды высунулась жуткая, усеянная бородавками коричневая морда. Маленькие злые глазки некоторое время разглядывали чужаков. Потом вода закипела, и путешественники увидели огромное змеиное тело, ринувшееся к лодке. А рядом с ним появились другие парраки.

— Держитесь крепче! — крикнул Оранжевый Лодочник. — Спрячьтесь в лодке!

Парраки атаковали со всех сторон. Крепкое дерево трещало, но пока выдерживало страшные удары мощных тел подводных чудовищ. Кам и Алай бросились на дно лодки, а Рангут от испуга взлетел, и теперь парил под потолком подземного коридора вместе с мамонтом.

— О-о-о! — виновато гудел О сверху. Мамонт понимал, что это по его вине проснулись парраки. Он хотел защитить своих друзей, но что мог поделать висящий в воздухе мамонт?..

— Лодка долго не продержится! — сказал Лодочник. — Еще несколько ударов — и она развалится. А в воде от этих тварей не будет спасения...

Чудовища чуть отплыли, окружили лодку, и, словно по команде, ринулись на нее, выставив из воды страшные морды.

— Это конец! — прошептал Оранжевый Лодочник. — Сейчас они нас сожрут!

— Не сожрут! — сказал Кам. Он вытащил из кожаного мешка три синих камушка. Один камушек дал Лодочнику, — и тот взлетел. Другой камушек Кам дал Алаю, — и сын вождя Земляных Великанов улетел вслед за Лодочником. Едва сам Кам оторвался от лодки, как она разлетелась в щепки от ударов десятка парраков. В последнее мгновение мальчик успел отвязать от лодки и схватить веревки, к которым был привязан О, — иначе мамонта неминуемо утащили бы под воду прожорливые обитатели Голубой Реки.

Покружив у обломков, и не найдя ничего съедобного, чудища задрали морды вверх, и долго плыли вслед за летящими друзьями. Но потом, сообразив, что обеда сегодня не будет, парраки обиженно погудели и скрылись в глубине Голубой Реки.

А путешественники, летевшие высоко над водой, вскоре увидели свет в конце Пещеры.

— Это выход из Черной Горы, — сказал Лодочник. — Мы уже на другой стороне!

Через мгновение Кам, Алай, Рангут, Оранжевый Лодочник и мамонт О вылетели из Пещеры, — и зажмурились от яркого солнечного света, заливавшего огромную Зеленую Долину.

Черные Горы остались позади.

### **В Зеленой Долине**

Кам и его спутники летели над Голубой Рекой, блестящей лентой струившейся по Зеленой Долине. Впереди, насколько хватало глаз, простиралась ровная земля, на которой не было ни одного холмика. Только где-то далеко-далеко, у горизонта, тянулась темная полоса Великого Южного Леса.

— Послушай, Кам, а как мы вернемся на землю? — спросил Алай. — Так мы можем лететь долго...

— Не знаю, — признался Кам. — Красные Старцы об этом не говорили, а я не спросил... Попробуем опуститься как можно ниже, и просто выбросим синий шарик.

Не выпуская из рук веревку с мамонтом, Кам осторожно опустил пониже, и, когда его ноги коснулись земли, бросил волшебный шарик. Через мгновение мальчик кубарем катился по густой траве, и только чудом не выпустил из рук веревку, на другом конце которой болтался в воздухе мамонт. Еще через мгновение Каму пришлось уворачиваться от падающего на него О.

— Еще не хватало, чтобы я раздавил своего друга! — с ужасом подумал мамонт перед тем, как зажмуриться. Мамонты всегда зажимаются, когда расстраиваются.

К счастью, все обошлось благополучно, и вскоре все, кроме Рангута, стояли на земле. А Рангут еще немного полетал. Ему было стыдно за то, что он так малодушно вылетел из лодки, едва завидев свирепых парраков.

— Я трусил, — грустно размышлял Рангут, нарезая круги над головами друзей. — Я предал Кама и Алая. Теперь они не будут со мной дружить. Как же стыдно... Нет, буду летать, пока не умру от усталости!.. Или полечу к Солнцу, и брошусь оттуда на землю! Клянусь крыльями, я сделаю это!..

Но когда Кам позвал его, — Летающий Человек сразу успокоился, и умирать раздумал.

— Теперь придется добираться до того места, где меня ждут охотники племени Ута, — сказал Лодочник. — Там мы должны были обменяться, — я дал бы им разноцветные камушки, а они мне — дичь и плоды. Как увидите в долине дым, — значит, это охотники разожгли костер, ждут меня. Идти придется пешком, если мы полетим, охотники могут сбить нас своими стрелами.

— Стрелами? — удивился Кам. — А что это такое?

— Оружие, — коротко ответил Лодочник. — Потом сам увидишь, что это такое. Сейчас главное — не отходить далеко от Реки, а то еще заблудимся.

— Зачем идти пешком, когда у них есть я? — подумал мамонт. — Сели бы на мою спину, я бы их и повез, мне это совсем не тяжело. Все равно же иду ногами... Нет, летать было намного приятнее. Надо бы попросить у Кама еще один синий шарик. Полетаю как-нибудь...

Они уже давно шли вдоль берега Голубой Реки, но пока никого не встретили, кроме пары красных степных зайцев, быстро скрывшихся в норе.

— Эх, жалко, камушки разноцветные утонули! — сокрушался Оранжевый Лодочник, пиная оранжевым сапожком тонкие стебли тростника. — И лодка пропала... Как же я вернусь обратно? Наверное, я больше никогда не увижу Цветного Города, и никогда не войду в мой красивый домик...

— Не хнычь, — сказал Рангут. — Вернешься ты в свой Город и в свой домик. Мы что-нибудь придумаем.

— Ты, что ли, придумаешь? — поинтересовался Алай. — А кто из лодки выскочил, когда парраки на нас напали? Вместо того, чтобы спасти друзей, — полетел себе! И не стыдно?

— Стыдно, — понурился Рангут. — Еще как стыдно! Но это Лодочник виноват. Привез нас к этим парракам, а мы потом из-за него чуть не погибли!

— Это я виноват?! — чуть не задохнулся от возмущения Лодочник. — Да я...

— Хватит вам препираться, — сказал Кам. — Рангут, конечно, поступил не очень хорошо, но он это понимает. Самое главное, чтобы человек сам понимал, что ошибся, — тогда все можно исправить. Бывает же, — сделаешь что-нибудь не так, и самому стыдно, а тут тебя еще и другие ругают...

— Спасибо, — шепнул Каму Рангут.

— За что? — удивился Кам.

— За то, что ты не назвал меня предателем и трусом.

— Но ты ведь не предатель, и не трус?

— Нет, клянусь крыльями! Хотя некоторые так думают, — Рангут не удержался, и украдкой показал Алаю и Лодочнику длинный фиолетовый язык.

— Смотрите, что это там, впереди?

Далеко-далеко в Долине вился над травой дымок от костра. Это был сигнал охотников племени Ута.

### **Встреча с охотниками**

— Мы приветствуем вас, люди Цветного Города! — люди с копьями в руках вышли навстречу путешественникам. — Пусть Небо дарует вам хорошую охоту!

— И вам — хорошей охоты! — откликнулся Оранжевый Лодочник.

Люди племени Ута, одетые в пятнистые оленьи шкуры, обступили гостей, и обнялись с каждым, с опаской поглядывая на скромно стоявшего в сторонке мамонта. А когда О подошел поближе, охотники выстроились в ряд, и направили на него длинные тяжелые копья.

— Это что за зверь с вами пришел? — спросил Лодочника старший из охотников, чернобородый великан по имени Мав. — Поймали его, что ли?

— Нет, он наш друг, — сказал Кам. — Его зовут О.

Услышав свое имя, мамонт взмахнул хоботом и, присев на передние ноги, вежливо поклонился.

Охотники опустили копья и расхохотались. Даже суровый Мав, — и тот улыбнулся. Конечно, трудно не засмеяться, когда тебе кланяется здоровенный мамонт. А охотники Ута таких огромных животных никогда не видели, — в Долине мамонты не водились.

— Я вижу, вы пришли к нам пешком, — сказал Мав. — А где же ваша лодка?

— Ее разбили парраки, когда мы плыли под Черной Горой, — рассказал Лодочник. — Нас спасли только летучие шарики. Так мы и добрались до ваших мест. Только вот камушков разноцветных я вам не привез...

— Ничего, в следующий раз привезешь, — успокоил его Мав. — Главное, что вы целы и невредимы. Если хочешь, дадим тебе и дичи, и меда без всяких камушков.

— Хочу, конечно, — шмыгнул носом Лодочник. — Но куда я все это погружу? Лодки-то у меня больше нет...

— Да, без лодки тебе будет трудно, — согласился Мав. — Ладно, что-нибудь придумаем. А пока вы — наши гости. Сейчас пойдем в деревню.

— А долго идти? — спросил Кам.

— Да, порядочно, дорога займет почти целую луну.

— Тогда мы не пойдем, — сказал Кам. — Мы — полетим!

Мамонт опять присел на передние ноги, и хоботом поднял себе на спину всех, — и Кама, и Алая, и Лодочника, и Мава, и других охотников. Рангут сказал, что летать он и сам может, и на мамонте трястись не собирается.

— Как хочешь, — кивнул Кам. — Только не отставай.

Одной рукой он крепко ухватился за шкуру мамонта, а в другой руке сильно сжал синий шарик.

И они полетели.

— Эй-хо! — восторженно кричали охотники. — Мы летим, как птицы!

— При чем тут птицы? — подумал мамонт. — Вы летите, как мамонты!

— При чем тут птицы? — подумал Рангут. — Вы летите, как я, Летающий Человек!

Но вслух оба ничего не сказали. Только вздохнули тяжело. И их можно понять. Вот так летаешь, летаешь, — а потом все твои заслуги присваивают каким-то птицам...

Обидно!

Вскоре они уже кружили над деревней племени Ута.

### **Счастливое Племя Ута**

Древнее племя Ута пришло в Зеленую Долину в незапамятные времена. Люди Ута — хорошие охотники. А здесь, в Долине, есть на кого поохотиться. Тут и жирные бескрылые птицы чфу, и серые утки квали с зелеными шейками, и юркие красные зайцы, и неповоротливые нараны, мясо которых Ута обменивают на разноцветные камушки, добываемые жителями Цветного Города. Но Люди Долины стараются не подходить близко к Черной Горе. Колдуны племени — Ута называют их шаманами, — запрещают даже охотиться в этих местах.

Живут Ута в деревнях, построенных вдоль берегов Голубой Реки. Выйдя из Пещеры, Река тянется через всю Долину, и исчезает в дремучих лесах. Шаманы говорят, что где-то там, за Лесами, и за Зеленой Равниной, Голубая Река впадает в Реку Без Берегов. Но наверняка этого никто не знает, потому что дальше Южного Леса никто из племени никогда не уходил.

Стены и остроконечные крыши своих круглых домов Ута строят из речного тростника, в изобилии растущего на берегах Голубой Реки. Такие дома украшают черно-красными узорами, защищающими хозяев от Злых Духов. Внутри домов устроены очаги с каменными трубами, через которые наружу выходит едкий дым. Полы в домах деревянные, и изнутри каждый дом разделен на перегородки.

Самые уважаемые люди племени — охотники. Все, что приносят они из своих походов, делится поровну между всеми людьми Ута. Охотниками становятся почти все здоровые мужчины, — а если нужно, каждый охотник может стать воином.

До пяти лет мальчики племени живут с матерями, а потом их отдают в Деревню Мужчин. Там детей учат обращаться с копьями, дротиками, и невиданным в Большом Лесу и в Великой Степи оружием, — луком и стрелами. Уже в семь лет такой малыш может метко стрелять из

лука, далеко и точно бросать копье, попадать дротиком даже в самую вертлявую рыбу, и без отдыха пробегать огромные расстояния. Когда мальчику исполняется десять лет, он уже считается взрослым охотником и воином. Но для этого каждый должен выдержать испытание, — на десять дней остаться в Долине. Маленький охотник, вооруженный только копьем и ножом, должен не только выжить в полном опасностей мире Долины, но и принести в племя добычу, — шкуру убитого им Пещерного Льва.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.